
124
321

ЧЕРНОЕ МО
АЗIАТС
Лит фонъ Долека

АДМИРАЛЪ, СЕНАТОРЪ

СЕМЕНЪ АѲАНАСЬЕВИЧЪ

ПУСТОШКИНЪ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СОСТАВЛЕНО

П. Савваитовымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1853.

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 1-го Марта 1853 года.

Ценсоръ *Ю. Шидловскій.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ

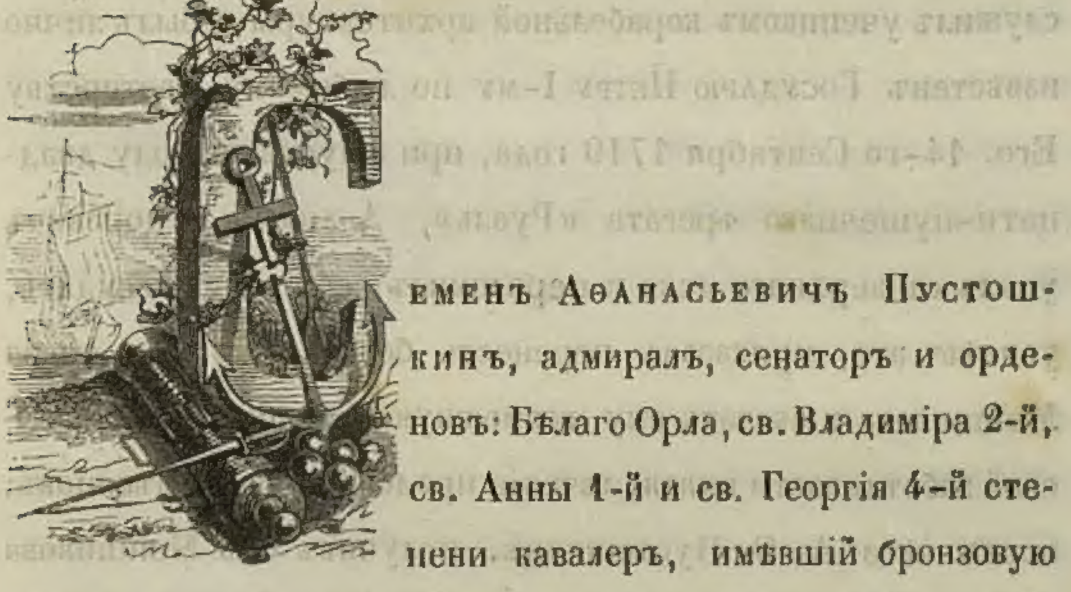
усерднѣйше и преданнѣйше

посвящаетъ

П. Савваитовъ.

АДМИРАЛЪ, СЕНАТОРЪ

СЕМЕНЪ АѲАНАСЬЕВИЧЪ ПУСТОШКИНЪ.

Семенъ Аѳанасьевичъ Пустошкинъ, адмиралъ, сенаторъ и орденовъ: Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й, св. Анны 1-й и св. Георгія 4-й степени кавалеръ, имѣвшій бронзовую медаль за 1812 годъ и знакъ отличія безпорочной службы за LXV лѣтъ, родился 21-го Іюля 1759 года, Новгородской губерніи Боровицкаго уѣзда въ сельцѣ Чернецовѣ. Предки его принадлежали къ старинным родамъ Русскаго дворянства и отличались не богатствомъ и знатностію, но вѣрною службою Престолу и Отечеству. Трое изъ нихъ: Ѳедоръ, Михаилъ и Григорій Семеновичи, въ 1606-мъ году, были пожалованы за свою службу помѣстьями и грамматами. Иванъ

Пустошкинъ былъ записанъ въ числѣ Московскихъ дворянъ и жильцовъ. Прапрадѣдъ С. А. Пустошкина, Мокей Ивановичъ, бывшій начальникомъ одного изъ прежнихъ полковъ, при отставкѣ своей, за ранами, въ 1620-мъ году, имѣлъ утѣшеніе получить отъ своего полка, въ знакъ благодарной памяти, полковой образъ Казанской Божіей Матери *). Осипъ Ивановичъ Пустошкинъ, за многую службу свою, пожалованъ, въ 1685-мъ году, Царскою грамматою на вотчины въ Шелонской и Бѣжецкой пятинахъ. Аѳанасій Ѳедоровичъ Пустошкинъ, отецъ Семена Аѳанасьевича, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ ученикомъ корабельной архитектуры и былъ лично извѣстенъ Государю Петру I-му по любимому мастерству Его. 14-го Сентября 1719 года, при спускѣ на воду двадцати-пушечнаго фрегата «Руаль», Аѳанасій Ѳедоровичъ упалъ съ верхняго дека и переломилъ себѣ ногу. Государь, увидѣвъ это, приказалъ перенесть больнаго въ домъ князя Меншикова и оказать ему возможную помощь; при отеческой заботливости князя, лѣченіе продолжалось 18 мѣсяцовъ; послѣ чего А. Ѳ. Пустошкинъ, получивъ отъ Меншикова 200 рублей, уѣхалъ въ деревню. Спустя нѣсколько времени, онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью сосѣдняго помѣщика Лупандина, дѣвицею Евдокіей Макарьевной, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей: Іуліана, Михаила, Сергѣя и Семена.

Получивъ первоначальное воспитаніе въ домѣ родительскомъ, Семенъ Аѳанасьевичъ Пустошкинъ, 14-го Мая 1773

*) Этотъ образъ находится въ часовнѣ сельца Чернецова.

года, поступилъ въ Морской Шляхетный кадетскій корпусъ, находившійся тогда въ Кронштадтѣ. Черезъ три года онъ произведенъ въ гардемарины и совершилъ первую кампанію на Балтійскомъ морѣ, на кораблѣ «Ростиславъ», подъ командою капитана 1-го ранга Акилея; въ слѣдующемъ году совершена имъ вторая кампанія на кораблѣ «Іезекіиль», подъ командою капитана 1-го ранга М. фонъ Дезина; а въ 1778-мъ году онъ былъ въ третьей морской кампаніи на бомбардирскомъ кораблѣ «Марсъ», подъ командою лейтенанта (въ-послѣдствіи адмиралъ) Ушакова, и, по окончаніи этой кампаніи, 1-го Сентября произведенъ, по экзамену, въ мичманы.

Черезъ два мѣсяца по полученіи перваго офицерскаго чина, С. А. Пустошкину поручено было доставить рекрутскую партію изъ Симбирска въ С.-Петербургъ. Молодой мичманъ оправдалъ сдѣланное ему довѣріе начальства. Въ Мартѣ 1779 года онъ возвратился въ Кронштадтъ; а въ Маѣ получилъ новое назначеніе отправиться въ Архангельскъ на пинкѣ «Кола», подъ командою капитанъ-лейтенанта Тимашева. 20-го Мая, при благопріятной погодѣ, пинка вышла въ море и 10-го Іюня достигла Копенгагена; 28-го числа она отправилась въ дальнѣйшій путь, благополучно вступила въ Сѣверный океанъ и достигла 72° сѣверной широты. Здѣсь начались тихіе вѣтры со штилями; на суднѣ открылась цынга; половина экипажа, состоявшаго изъ 250 человѣкъ, была поражена ею; каждый день умирало до 5 человѣкъ; С. А. Пустошкинъ подвергся этой болѣзни въ сильной степени и только чрезвычайными усиліями

вѣстоваго матроса спасенъ почти отъ неизбѣжной смерти. 15-го Сентября пинка достигла Архангельскаго порта; больные, въ числѣ 120 человѣкъ, отправлены въ гошпиталь; молодой мичманъ явился къ начальнику порта, генералъ-маіору Лавр. Сав. Вакселю, былъ принятъ имъ весьма благосклонно и во все время пребыванія своего въ Архангельскѣ пользовался добрымъ его расположеніемъ. Въ Іюнѣ 1780 года, пинка «Кола», на которой остался по-прежнему С. А. Пустошкинъ, вышла въ море, вмѣстѣ съ эскадрою изъ двухъ новопостроенныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ, подъ командою капитана 1-го ранга Вилима П. фонъ-Дезина; до 1-го Сентября она крейсировала противъ г. Колы, Вардёгуса и Нордкапа; а потомъ направилась къ Кронштадту. Но осеннія непогоды, сильные вѣтры и штормы до того затруднили плаваніе, что эскадра не достигла своего назначенія: одинъ 40-пушечный фрегатъ погибъ у Шотландскихъ острововъ, и изъ всего экипажа его едва успѣли спастись только 6 человѣкъ; 66-пушечный корабль, потерявъ двѣ мачты, съ трудомъ достигъ Бергена; только одинъ корабль и фрегатъ прибыли въ Кронштадтъ по назначенію; а пинка «Кола», вытерпѣвъ всѣ непогоды и, сверхъ того, крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ *), 3-го Октября

*) Крѣпкій противный вѣтеръ, продолжавшійся двѣ недѣли, испортилъ кухню, бывшую на суднѣ; вся свѣжая провизія вышла; оставалась одна надежда на бочку патоки, но и та отъ сильной качки разбилась и патока разлилась по балласту. Къ счастію, при входѣ въ Каттегатъ, съ пинки замѣтили Англійское судно, шедшее также въ Копенгагенъ. По взаимныхъ переговорахъ Тима-

пришла на Копенгагенскій рейдъ, гдѣ, по распоряженію тогдашняго посланника нашего при Датскомъ Дворѣ, барона Остенъ-Сакена, осталась для зимовки. Эта остановка была особенно пріятна для С. А. Пустошкина, потому что посланникъ скоро полюбилъ молодаго моряка и доставилъ ему удовольствіе быть вездѣ и видѣть все, что заслуживало вниманія въ столицѣ Даніи; при его содѣйствіи, С. А. Пустошкинъ нерѣдко былъ приглашаемъ даже на придворные балы. Весною 1781 года, «Кола» отправилась въ Бергенъ для доставленія зимовавшему тамъ кораблю новыхъ мачтъ, сдѣланныхъ въ Копенгагенскомъ адмиралтействѣ. 3-го Мая, она, вмѣстѣ съ обмачтованнымъ кораблемъ, отправилась въ Россію и 1-го Іюня пришла въ Кронштадтъ. Здѣсь Тимашеву порученъ былъ фрегатъ «Григорій», назначенный для отправленія въ Кадиксъ пеньки, парусины и желѣза для тамошняго адмиралтейства; по просьбѣ Тимашева, на этотъ же фрегатъ переведенъ былъ и С. А. Пустошкинъ. Сентября 12-го фрегатъ снялся съ якоря и 25-го числа приблизился къ острову Готланду. Здѣсь, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, въ подводной части носа открылась столь сильная течь, что едва успѣвали отливаться помпами; судно накренилось; бывшая въ немъ пенька подмокла и подверглась опасности загорѣться. Это обстоятельство заставило Тима-

---

шева съ капитаномъ этого судна, «Кола» снабжена была водою, мясомъ, сыромъ, масломъ и сахаромъ, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи въ Копенгагенъ, все это возвращено было натурою. Можно представить себѣ, какъ обрадовались бѣдные моряки, когда увидѣли у себя такое довольство!

шева втянуть свой фрегатъ въ Копенгагенскую гавань и, по выгрузкѣ тяжестей, килевать его. Не ранѣе 17-го Марта слѣдующаго 1782 года окончилось приготовленіе къ дальнѣйшему плаванію, и только 10-го Мая фрегатъ достигъ Кадикса. Доставивъ свой грузъ по назначенію и снова нагрузившись солью, фрегатъ «Григорій» Сентября 2-го снялся съ якоря для возвращенія въ Россію; въ Балтійскомъ морѣ встрѣтили его восточные вѣтры, съ морозомъ и снѣгомъ; однако-жъ 10-го Ноября онъ вошелъ благополучно въ Ревельскую гавань. Черезъ десять дней С. А. Пустошкинъ получилъ, по экзамену, чинъ лейтенанта и тогда-же откомандированъ въ Кронштадтъ.

Весною 1783 года С. А. Пустошкинъ былъ назначенъ для доставленія въ Херсонъ команды изъ 200 человѣкъ матросовъ для тамошнихъ галеръ. Но передъ отправленіемъ своимъ въ южный край Россіи, онъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ взялъ отпускъ, чтобы еще разъ увидѣться съ престарѣлыми родителями, жившими безвыѣздно въ своемъ Чернецовѣ; отецъ его тогда уже лишился зрѣнія и, обезсиленный недугами и старостью, лежалъ въ постели. Пребываніе Семена Аѳанасьевича на родинѣ было непродолжительно; тѣмъ не менѣе онъ никогда не могъ забыть его: при отъѣздѣ отсюда онъ въ послѣдній разъ получилъ благословеніе родителей на вѣрную службу, на радость и счастіе въ жизни. Узнавъ о назначеніи своего сына въ Херсонъ, старикъ отецъ, благословивъ его при послѣднемъ прощаньи, велѣлъ старшему сыну подать хрустальный стаканъ, на которомъ изображены:

жертвенникъ, два голубя съ лавровыми вѣтками и надпись «непремѣнно». Подавая этотъ стаканъ любимому сыну, растроганный старецъ сказалъ ему: «другъ мой, Сеня! даю тебѣ этотъ скудельный сосудъ, который возвращенъ намъ изъ Херсона, куда ты отправляешься нынѣ; тамъ онъ былъ въ рукахъ дяди твоего Дмитрія Ѳедоровича *). Этотъ стаканъ—скудельный сосудъ и принесенъ сюда въ цѣлости: молю Создателя, чтобы Онъ такъ-же благополучно возвратилъ къ намъ и тебя, Свое разумное твореніе. Служи вѣрно и честно нашей великой Государынѣ и Отечеству. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ». Добрыя желанія и надежды старца исполнились; но самъ онъ уже не дождался этой радости: вскорѣ по отправленіи сына онъ скончался.

Лѣтомъ того-же года ввѣренная С. А. Пустошкину команда приведена имъ въ Херсонъ въ совершенной исправности, за что ему и объявлена благодарность отъ вице-адмирала Клокачева, командовавшаго Азовскимъ флотомъ. Въ это время свирѣпствовшая въ Новороссійскомъ краѣ чума, не смотря на всѣ мѣры, принятыя правительствомъ, вторглась и въ Херсонъ; въ числѣ жертвъ ея былъ и Клокачевъ. На мѣсто его назначенъ вице-адмиралъ Сухотинъ. Его распоряженіями дѣйствіе губительной заразы прекращено. Однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ помощниковъ Сухо-

---

*) Д. Ѳ. Пустошкинъ, родной дядя Семена Аѳанасьевича, былъ убитъ подъ Очаковомъ, при взятіи этой крѣпости Минихомъ, въ Іюлѣ 1737 года.

тина въ этомъ дѣлѣ былъ С. А. Пустошкинъ, заслужившій за то особенную похвалу и благодарность вице-адмирала, объявленную въ приказѣ его. — Въ Апрѣлѣ 1784 года, онъ опредѣленъ на 66-пушечный корабль «Слава Екатерины», первый изъ построенныхъ на верфи города Херсона. Командиромъ корабля былъ капитанъ 1-го ранга графъ Воиновичъ. Съ нимъ С. А. Пустошкинъ совершилъ первую кампанію на водахъ Чернаго моря, отъ Херсона до Севастополя, куда они прибыли 19-го Сентября; а съ 26-го Октября до Мая 1786 года, будучи самъ командиромъ на пинкѣ № 2, находился, по разнымъ экспедиціямъ, то въ Херсонѣ, то въ Севастополѣ, совершивъ въ 1785-мъ году (съ 2-го Сентября по 22-е Декабря) кампанію отъ Севастополя до Глубокой пристани. Наконецъ, въ Маѣ 1786 года, С. А. Пустошкинъ назначенъ командиромъ небольшаго военнаго фрегата «Пчела» и получилъ приказаніе отправиться подъ купеческимъ флагомъ въ разные порты Средиземнаго моря, для перевозки товаровъ Елисаветградскаго купца Масленникова: фрегатъ нагруженъ былъ пшеницею и парусиною *). По главною причиною этого назначенія были тогдашнія политическія обстоятельства. По силѣ Кучукъ-Кайнарджій-

*) Инстр. изъ Черномор. Адмир. Правленія капитану «Пчелы» Пустошкину, отъ 7-го Мая 1786 г., № 268.—Пятымъ пунктомъ этой инструкціи предписано: «при входѣ въ Царьградъ и въ другіе порты, пушечной пальбы отнюдь не производить, а къ тому какъ аммуничныхъ, такъ мундирныхъ и оружейныхъ вещей не оказывать, и во всемъ себя и команду содержать по купеческому обряду».

скаго договора, Порта обязалась открыть Русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе по Черному и Средиземному морямъ и защищать нашъ флагъ. Не смотря на это, два купеческія судна, отправленныя изъ Петербурга компаніею графа Головкина, князя Несвицкаго и купца Маковкина, со всѣми товарами и людьми, захвачены были Алжирцами. Россія потребовала по этому случаю объясненія отъ Порты; Порта медлила отвѣтомъ. С. А. Пустошкину поручено было узнать: точно ли Алжирцы безнаказанно нападаютъ на купеческія суда, подъ нашимъ флагомъ ходящія? А какъ, по договору, чрезъ Дарданеллы нельзя было проходить судамъ, имѣвшимъ болѣе 12-ти пушекъ, а между тѣмъ опасность порученія требовала большой осторожности, то Пустошкину и приказано было, сверхъ открыто поставленныхъ 12-ти пушекъ, скрыть въ грузѣ еще 8 пушекъ съ ихъ снарядами; команды же взять съ собою не больше 45 человѣкъ. Въ этомъ видѣ фрегатъ 1-го Іюня пришелъ къ Константинополю. Здѣсь С. А. Пустошкинъ получилъ отъ посланника нашего при Константинопольскомъ Дворѣ Булгакова секретное предписаніе: по выходѣ изъ Дарданеллъ поставить скрытыя въ грузѣ пушки на свои мѣста; удвоить команду наемными Греческими матросами и, подъ видомъ коммерческой надобности, заходить во всѣ Архипелагскіе порты для собранія свѣденій объ устройствѣ Турецкихъ крѣпостей, силѣ гарнизоновъ и состояніи рейдовъ; при проходѣ же Мессинскаго пролива удостовѣриться въ безопасности нашего флага отъ Алжирскихъ и Тунисскихъ корсаровъ, и въ случаѣ на-

паденія ихъ защищаться вооруженною рукою, отнюдь не дозволяя себѣ начинать непріязненныя дѣйствія. Исполняя во всей точности данное порученіе, С. А. Пустошкинъ посѣтилъ острова: Тенедосъ, Лемносъ, Митиленъ, Хіосъ, Тино, Наксосъ и Паросъ, города: Коронъ, Модонъ, Наваринъ и многія другія мѣста; сдѣлалъ въ нихъ всѣ нужныя замѣчанія, и потомъ нарочно шелъ южнѣе Сициліи и Сардиніи, но нигдѣ не встрѣтилъ пиратовъ и спокойно вступилъ въ Марсельскую гавань, гдѣ долженъ былъ выдержать 40-дневный карантинъ. Вскорѣ сюда-же пришли два купеческія судна — одно изъ Тріеста подъ Французскимъ флагомъ, другое изъ Мальты подъ Австрійскимъ. Шкипера ихъ объявили, что Алжирцы, прослышавъ о проходѣ Русскаго судна съ богатымъ грузомъ, при встрѣчѣ распрашивали ихъ — откуда и куда оно шло? когда и гдѣ они его видѣли? Эти извѣстія обнаружили враждебныя намѣренія Алжирцевъ и заставили С. А. Пустошкина подробно донести обо всемъ посланнику нашему при Версальскомъ Дворѣ Симолину. Въ ожиданіи отвѣта на свое донесеніе, С. А. Пустошкинъ перемѣнилъ прежній грузъ фрегата на Французскую водку и сахаръ; а потомъ, въ-слѣдствіе секретнаго предписанія отъ Симолина, отправился сухимъ путемъ, какъ частный путешественникъ, въ Тулонъ, чтобы осмотрѣть тамошнюю гавань, портъ, докъ, адмиралтейство, узнать дѣланіе канатовъ и количество матеріаловъ, потребныхъ на построеніе линейнаго корабля. Здѣсь онъ имѣлъ случай познакомиться съ поручикомъ Французской артиллеріи Наполеономъ Бона-

парте, и вмѣстѣ съ нимъ осматривалъ всѣ укрѣпленія Тулона. На память о своемъ знакомствѣ съ Русскимъ путешественникомъ, Бонапарте купилъ для него двѣ камышевыя трости *); но у будущаго императора Французовъ въ то время недостало денегъ и на эту покупку, такъ что С. А. Пустошкинъ долженъ былъ самъ заплатить за нее. По возвращеніи въ Марсель, онъ донесъ Симолину объ исполненіи даннаго порученія и получилъ разрѣшеніе отправиться, съ должною осторожностію, обратно чрезъ Константинополь въ порты Чернаго моря и, если будетъ возможно, развѣдать о положеніи 25-ти Русскихъ матросовъ, захваченныхъ Алжирцами съ трехъ Русскихъ судовъ, шедшихъ съ богатымъ грузомъ изъ Малаги въ С.-Петербургъ. 25-го Декабря С. А. Пустошкинъ вышелъ въ море; а 1-го Января 1787 года, почти въ виду Мальты, онъ увидѣлъ въ недальнемъ разстояніи 24-пушечную Алжирскую шебеку, которая, принявъ Русскій фрегатъ за купеческое судно, неслась прямо къ нему, конечно, съ намѣреніемъ атаковать его и взять на абордажъ; но Алжирцы скоро успѣли замѣтить, съ кѣмъ должны были имѣть дѣло, а потому, оставивъ преслѣдованіе, воспользовались усилившимся марсельнымъ вѣтромъ и тотчасъ отстали. Послѣ сего фрегатъ посѣтилъ еще нѣкоторые острова Архипелага и 5-го Февраля достигъ Константинополя. Въ это время здѣсь все видимо клонилось къ разрыву съ Россіею. Посланникъ нашъ въ Константинополѣ

---

*) Одну изъ этихъ тростей покойный адмиралъ С. А. Пустошкинъ подарилъ мнѣ. П. С.

воспользовался прибытіемъ С. А. Пустошкина для секретныхъ замѣчаній о морскихъ вооруженіяхъ, которыя дѣятельно приготовлялись въ Константинопольскомъ адмиралтействѣ. 15-го Марта С. А. Пустошкинъ отправился въ свои порты и черезъ десять дней прибылъ къ Кинбурну. Отсюда послалъ онъ донесеніе главному начальнику Новороссійскаго края, князю Потемкину, какъ объ успѣхахъ своей экспедиціи, такъ и въ-особенности о замѣченныхъ приготовленіяхъ Турціи къ войнѣ. Въ-слѣдствіе сего Потемкинъ прислалъ къ нему графа Самойлова для отобранія подробнѣйшихъ свѣденій о видѣнныхъ имъ вооруженіяхъ Турціи. 10-го Мая С. А. Пустошкинъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и вскорѣ отправленъ изъ Херсона въ Севастополь съ разными матеріалами для здѣшняго флота, который готовился къ встрѣчѣ Императрицы Екатерины II. 10-го Іюня Русскій штандартъ, поднятый на кораблѣ «Слава Екатерины», возвѣстилъ о присутствіи на немъ Государыни, которая въ полномъ удовольствіи отъ всего видѣннаго Ею въ Севастополѣ, 12-го Іюня отправилась въ обратный путь. 15-го Іюня С. А. Пустошкинъ, съ фрегатомъ своимъ, возвратился въ Херсонъ.

Едва Императрица прибыла въ С.-Петербургъ, Порта открыла военныя дѣйствія: 19-го Августа сильный Турецкій флотъ явился къ Очакову, съ намѣреніемъ истребить Русскій флотъ въ Херсонѣ и отнять Кинбурнъ, крѣпость на песчаной косѣ противъ Очакова. Первое нападеніе со стороны Турокъ сдѣлано было на стоявшія противъ Очакова,

по южную сторону Кинбурнской косы, наши суда: фрегатъ «Скорый» и лоцботъ «Битюгъ». Въ-слѣдствіе сего контръ-адмиралъ Н. С. Мордвиновъ съ величайшею поспѣшностію собралъ къ Глубокой пристани гребной флотъ, состоявшій изъ небольшихъ фрегатовъ, пловучихъ батарей и галеръ, и 25-го Сентября успѣлъ отразить отсюда опять къ Очакову непріятеля втрое сильнѣйшаго. Въ этомъ славномъ дѣлѣ С. А. Пустошкинъ командовалъ пловучею батареею о 12-ти пушкахъ 36-фунтоваго калибра. 1-го Октября Турки сдѣлали сильную высадку на Кинбурнскую косу и бомбардировали Кинбурнъ съ моря и лимана. Суворовъ разбилъ ихъ въ упорномъ бою, положилъ на мѣстѣ до 3000, а остатки вогналъ въ море на десантныя суда. Послѣ этого боя наша разнородная флотилія разошлась на зимовку: большія суда— въ р. Бугъ, малыя — въ Днѣпръ; а Турецкій флотъ отправился обратно въ Константинополь. Къ счастію непріятеля, нашъ Севастопольскій флотъ не могъ выйти ему на встрѣчу и отрѣзать отступленіе, потому что отъ бывшей въ началѣ Сентября бури онъ потерялъ всѣ мачты и едва могъ возвратиться въ Севастополь; 40-пушечный же фрегатъ «Крымъ» потонулъ со всѣмъ экипажемъ, а 64-пушечный корабль «Марія Магдалина» теченіемъ былъ занесенъ въ Константинопольскій проливъ и взятъ Турками *). Причина

---

*) Вотъ обстоятельства этого происшествія: по приказанію князя Потемкина, контръ-адмиралъ графъ Войновичъ, бывшій командиромъ Севастопольскаго флота, вышелъ въ море 31-го Августа, передъ равноденствіемъ, опаснымъ въ Черномъ морѣ, по свирѣп-

этого несчастія, по донесенію контръ-адмирала графа Воиновича, заключалась въ слабости такелажа и парусины, въ негодности желѣза и вообще въ недостаточности вооруженія. По этому случаю, князь Потемкинъ приказалъ контръ-адмиралу Мордвинову, какъ президенту Черноморскаго Амиралтейскаго Правленія и главному командиру тамошнихъ портовъ и флота, избрать благонадежнаго капитана, хорошо знающаго дѣланіе канатовъ и парусины, и отпра-

ствующимъ въ это время бурямъ. Въ продолженіе недѣли плаваніе было благополучно; но 8-го Сентября флотъ нашъ встрѣтилъ жестокій крѣпкій вѣтеръ и былъ имъ разсѣянъ; жестокимъ штормомъ сломало на кораблѣ «Марія Магдалина» вдругъ всѣ три мачты и бугшпритъ, разбило въ щепы барказъ и шлюпку, переломило румпель и, во время набѣга шкваловъ, повредило корму и руль. Кинули два якоря, но они не удержали корабля, и течь, быстро увеличиваясь, дошла до десяти футовъ. Для облегченія корабля, выбросили за бортъ пушки верхняго дека, но это мало помогло, и качка была такъ сильна, что палуба, съ обѣихъ сторонъ, отходила отъ бортовъ на три и даже на два съ половиною дюйма. Многіе бимсы поломались и изъ нихъ два ютные упали на шканцы. Для укрѣпленія разрушающагося корабля, положили съ борта на бортъ нѣсколько найтововъ, изломанный румпель замѣнили новымъ, и предались на произволъ вѣтра и волненія. Между тѣмъ штормъ продолжался, и люди едва могли отливать воду. Команды было слишкомъ 150 человѣками менѣе положеннаго комплекта, и три четверти ея состояли изъ рекрутъ, а потому и трудно ей было управляться съ кораблемъ, который теченіемъ уносило къ Босфору. По утру 13-го Сентября, когда въ интрюмѣ было 11 футовъ воды, корабль прибило къ Константинопольскому проливу, и Турки безпрепятственно овладѣли имъ. Это происшествіе какъ правительствомъ, такъ и морскими нашими офицерами было принято съ большимъ огорченіемъ. Но въ слѣдующемъ году офицеръ Черноморскаго же флота, капитанъ 2-го ранга Рейнгольдъ фонъ-Сакенъ загладилъ эту неудачу подвигомъ славнымъ и блистательнымъ.

вить коммиссіонеромъ отъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія въ мѣстечко Кричевъ (Могилевской губерніи) на канатную фабрику помѣщика Голынскаго. Въ-слѣдствіе сего С. А. Пустошкину, какъ особенно свѣдущему въ этомъ дѣлѣ, предписано взять команду изъ 8-ми человѣкъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, и оправиться въ назначенное мѣсто, куда онъ и прибылъ 2-го Декабря того-же года. Принявъ отъ Голынскаго фабрику въ свое завѣдываніе, немедленно приступилъ онъ къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ, и — вскорѣ доброта матеріаловъ сдѣлалась замѣтною во всѣхъ портахъ Черноморскихъ. Князь Потемкинъ былъ очень доволенъ назначеніемъ Пустошкина и тѣмъ болѣе обращалъ вниманія на его распоряженія, что всѣ рабочіе на фабрикѣ были изъ крѣпостныхъ людей Потемкина, который еще отрядилъ въ Кричевъ 20 Донскихъ казаковъ съ сотникомъ, для присмотра за рабочими.—9-го Января 1788 года С. А. Пустошкинъ женился на дочери полковника Ѳ. Е. Зернигаузена, дѣвицѣ Софьѣ Ѳедоровнѣ, и оставался въ Кричевѣ шесть лѣтъ съ половиною, бывъ произведенъ въ Январѣ 1791 года въ капитаны 2-го ранга. 2-го Іюня 1794 года ему предписано со всею командою и фабричными людьми отправиться въ Херсонъ и завести здѣсь канатную фабрику по образцу Кричевской. По устроеніи этой фабрики, онъ назначенъ начальникомъ флотской команды въ Херсонѣ; но въ началѣ 1795 года, въ первый разъ чрезъ 12 лѣтъ, выпросилъ себѣ отпускъ на родину. По возвращеніи въ Херсонъ, 1-го Января 1796 года, про-

изведенъ въ капитаны 1-го ранга и въ Февралѣ отправленъ отъ Черноморскаго флота на Ижевскій и Воткинскій желѣзные заводы (Вятской губерніи), гдѣ замѣчанія и совѣты его касательно выдѣлки якорей и желѣза для Черноморскаго адмиралтейства произвели въ-послѣдствіи сколько выгодное, столько же и необходимое для флота улучшеніе. Въ 1797-мъ году назначенъ онъ капитаномъ надъ Ахтіарскимъ, или Севастопольскимъ портомъ, а въ слѣдующемъ году и флотскимъ начальникомъ въ Севастополѣ. Во время двухлѣтней службы въ этихъ должностяхъ, онъ обращалъ на себя постоянное вниманіе начальства и нѣсколько разъ получалъ благодарность за всегдашнюю исправность ввѣренной ему части.

Въ 1799-мъ году, сдавъ управленіе портомъ и флотомъ генералъ-маіору Баскакову, С. А. Пустошкинъ отправился въ Николаевъ и принялъ начальство надъ эскадрою изъ 13-ти военныхъ судовъ, назначенныхъ для доставленія въ гвардію Неаполитанскаго короля трехъ гренадерскихъ баталіоновъ, подъ командою генералъ-маіора Бороздина *). Въ Одессѣ принялъ онъ десантныя войска на свои суда и 29-го Сентября отправился въ Корфу, куда прибылъ 12-го Ноября **). Проведя тутъ зиму, въ Мартѣ 1800 года отпра-

*) Въ-слѣдствіе особеннаго договора съ королемъ обѣихъ Сицилій, Императоръ Павелъ I обѣщалъ послать нѣсколько Русскихъ батальоновъ въ южную Италію для защиты Неаполя.

**) По отзыву посланника нашего въ Константинополѣ, тайнаго совѣтника Томары, примѣрная субординація и отличный порядокъ въ эскадрѣ С. А. Пустошкина (которая прибыла въ Константино-

вился онъ въ Отранто, гдѣ 8-го числа высадилъ Бороздина съ ввѣренными ему войсками, а 14-го пришелъ обратно въ Корфу. По этому случаю, на другой же день, адмиралъ Ушаковъ отдалъ слѣдующій приказъ: «командующему эскадрою гребнаго флота, г. капитану 1-го ранга Пустошкину, за ревностное и усердное стараніе, прилежность и скорое выполненіе въ доставленіи на эскадрѣ, ему ввѣренной, отправленныхъ изъ Корфу войскъ, подъ командою г. генералъ-лейтенанта и кавалера Бороздина 1-го, въ Бриндичи, при противныхъ погодахъ, успѣшно и благополучно, за высаживаніе оныхъ въ Отрантѣ, отношу признательнѣйшую мою похвалу и благодарность; также похваляю ревность и усердіе его, Пустошкина, за исправное доставленіе оныхъ войскъ отъ Одессы до Корфу въ прошедшее время глубокой осени на судахъ не весьма благонадежныхъ. Что команды и всѣ суда благополучно доведены — сіе приписать должно рачительному старанію и доброму распоряженію командующаго эскадрою». 5-го Апрѣля, по приказанію адмирала Ушакова, С. А. Пустошкинъ вышелъ съ эскадрою своею изъ Корфу; 1-го Іюня прибылъ на рейдъ Очакова и, по выдержаніи карантина, 29-го числа ввелъ всѣ суда въ гавань Николаева. Монаршая благодарность была наградою его за эту экспедицію. «Поздравляю васъ отъ

поль 1-го Октября) приводили въ удивленіе столицу Порты. Указомъ изъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отъ 16-го Января 1800 г., № 294, предписано этотъ блистательный отзывъ посланника внести въ послужной списокъ С. А. Пустошкина.

всего моего сердца съ благополучнымъ возвращеніемъ»,— писалъ ему адмиралъ Н. С. Мордвиновъ. «Вы можете почитать себя спасшимся послѣ бурнаго плаванія на судахъ гнилыхъ. Мы сопровождали васъ моленіями, зная, сколь великимъ опасностямъ подвержены вы были».

14-го Марта 1801 года, С. А. Пустошкинъ произведенъ изъ капитановъ 1-го ранга прямо въ контръ адмиралы *) и въ Октябрѣ назначенъ былъ конторою Черноморскихъ флотовъ для проводки съ Очаковскаго лимана въ Ахтіарскій портъ 110-пушечнаго корабля «Ягудіилъ» и 66-пушечнаго «Варахаилъ». Эти корабли построены были по чертежамъ новаго изобрѣтенія, и С. А. Пустошкину, какъ «испытанному и опытному флагману», поручено произвесть надъ ними испытаніе въ ходу и въ движеніяхъ **). По этому порученію, 13-го Октября, отправился онъ отъ Очакова, въ тотъ-же день прибылъ въ Одесскій, а 21-го въ Ахтіарскій портъ. Послѣ того отправился онъ въ Николаевъ, гдѣ и назначенъ начальникомъ гребнаго флота. Въ 1802 и 1805 годахъ командовалъ второю и третьею эскадрами гребнаго флота, бывшаго подъ начальствомъ контръ-адмирала Языкова, въ Черномъ морѣ. Въ 1804-мъ году (17-го Апрѣля) отправленъ въ Москву и другіе города Имперіи для собранія свѣденій о цѣнахъ и добротѣ разныхъ вещей, заготовляе-

---

*) Въ то время еще существовалъ капитанъ-командорскій чинъ.

**) По испытаніи оказалось, что оба новопостроенные корабля «противъ прежнихъ много имѣли лучшаго, и па ходу были очень хороши».

мыхъ для флота, и по возвращеніи въ Николаевъ (29-го Іюня), кромѣ командованія гребнымъ флотомъ, назначенъ презусомъ въ Призовой Коммиссіи и ассессоромъ въ Генеральномъ Кригсъ-рехтѣ. Въ Февралѣ 1804 года, за ревностное прохожденіе службы, получилъ онъ единовременно 3000 рублей; а въ Январѣ 1806 года объявлено ему, за отличные заслуги, усердіе и исправность въ отправленіи службы, Монаршее благоволеніе.

Война съ Турціею, открывшаяся въ концѣ 1806 года, доставила С. А. Пустошкину случаи къ новымъ отличіямъ. 30-го Октября ему предписано выступить изъ Николаева со всѣмъ гребнымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 80-ти канонерскихъ лодокъ, и съ 6-ю фрегатами къ Одессѣ, для защиты ея отъ непріятеля, куда прибылъ онъ 15-го Ноября; но чрезъ 5 дней долженъ былъ отправиться въ Днѣстровскій лиманъ къ Турецкой крѣпости Аккерману, которую осаждалъ, съ сухаго пути, дюкъ де Ришелье. Не смотря на позднее осеннее время и морозъ, доходившій до 10-ти градусовъ, С. А. Пустошкинъ, съ неимовѣрными усиліями, мѣстами прорубаясь во льду, подошелъ къ Аккерману 24-го Ноября. Устрашенный неожиданнымъ появленіемъ нашего флота, непріятель отдалъ крѣпость безъ сопротивленія. «Не овладѣть бы вамъ Аккерманомъ, еслибы не налетѣли эти черные вѣроны *)», сказалъ паша дюку де Ришелье, по сдачѣ крѣпости, указывая на стройные ряды нашей флотиліи. За

*) Всѣ суда Черноморскаго флота выкрашены были черною краскою.

столь успѣшный проводъ въ Днѣстръ канонерскихъ лодокъ и содѣйствіе скорому занятію Аккермана войсками нашими, С. А. Пустошкинъ, не имѣвшій еще никакого ордена, 2-го Февраля 1807 года, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны первой степени. По занятіи Аккермана, онъ отправился съ флотомъ въ устье Дуная къ крѣпости Киліи, куда, по предписанію дюка де Ришелье, двинулся генералъ-лейтенантъ Зассъ съ тремя батальонами пѣхоты, полкомъ драгунъ и сотнею казаковъ. Явясь предъ Киліею, покорители Аккермана, 12-го Марта, взяли эту крѣпость почти безъ выстрѣла.

Во время этихъ дѣйствій, отъ министра морскихъ силъ П. В. Чичагова послѣдовало предписаніе С. А. Пустошкину взять въ свое командованіе Черноморскій флотъ и сухопутное войско, въ числѣ 17,000 человѣкъ, и 1) выступить изъ Севастополя въ началѣ Апрѣля, идти, не разобщаясь съ перевозными судами, забирать встрѣчающіяся дорогою суда, развѣдывая отъ нихъ о Турецкомъ флотѣ, и приблизиться къ Константинопольскому проливу ночью или въ туманное время, незамѣтно отъ Турковъ; 2) войдя въ проливъ, обратить огонь на береговыя батареи и, заставя ихъ молчать или сбивъ ихъ, плыть далѣе, а потомъ въ одно время начать бомбардированіе, высадку у Буюкдере, спускъ брандеровъ и атаку Турецкаго флота; 3) принудивъ непріятельскіе корабли отступить, немедленно продолжать слѣдованіе къ Константинополю, стрѣлять по немъ съ моря, а десанту наступать на столицу съ сухаго пути; 4) при

успѣхѣ требовать отъ Порты свободнаго прохода чрезъ Дарданеллы эскадрѣ вице-адмирала Сенявина, находившейся въ Архипелагѣ; 5) если же встрѣтится великая и непредвидимая опасность или невозможность овладѣть Царьградомъ и возвратиться въ Русскіе порты, то пробиться сквозь Дарданеллы въ Архипелагъ и соединиться съ Сенявинымъ. Въ заключеніе своихъ наставленій С. А. Пустошкину, министръ писалъ: «вамъ представляется черезъ сіе способъ пріобрѣсть государству безсмертную славу и себѣ воздвигнуть безсмертный памятникъ на вѣчныя времена, съ извѣстнѣйшими людьми сравнить васъ могущій». Приготовленіе къ этому походу въ Босфоръ были возложены по морской части на главнаго командира Черноморскаго флота маркиза де Траверсе, а по сухопутной на Новороссійскаго военнаго губернатора дюка де Ришелье. Но при первомъ совѣщаніи они убѣдились въ невозможности высадки въ Босфорѣ и «не осмѣлились отваживать на удачу честь и славу Россіи». По полученіи донесенія ихъ въ Петербургѣ, походъ на Царьградъ отмѣненъ. Но не желая оставить Черноморскій флотъ въ бездѣйствіи и не надѣясь выхода въ Черное море Турецкаго флота, озабоченнаго пребываніемъ Сенявина у Дарданеллъ, а также имѣя въ виду укротить горскіе народы, дѣлавшіе набѣги по Кубани, и не дать Туркамъ времени усилить горцевъ, Императоръ повелѣлъ истребить Анапу, гнѣздо хищниковъ. Въ-слѣдствіе сего С. А. Пустошкину предписано взять на ввѣренную ему эскадру четвертый морской полкъ и 1) отправясь къ Анапѣ, распо-

ложить плаваніе такимъ образомъ, чтобы, какъ скоро эскадра можетъ быть видима городу, могла она тогда же съ поспѣшностію достигнуть къ нему и на тамошнемъ рейдѣ остановиться на пушечный выстрѣлъ, дабы одною нечаянностію скораго и неожиданнаго прихода привесть непріятеля въ замѣшательство и ужасъ; потомъ немедленно послать переговорное судно съ чиновникомъ, хорошо знающимъ Турецкій языкъ, поручивъ ему требовать немедленной сдачи города и объявить Турецкому начальнику, что если гарнизонъ Анапскій осмѣлиться сдѣлать хоть одинъ выстрѣлъ, то городъ тотчасъ начнутъ бомбардировать, жечь и истреблять, и всѣ жители онаго преданы будутъ смерти безъ малѣйшей пощады, а имущество ихъ конечному разоренію; напротивъ того, ежели городъ сдастся безъ всякаго сопротивленія, то войска Турецкія и жители онаго приняты будутъ съ человѣколюбіемъ, свойственнымъ Русскому Монарху и вѣрнымъ его подданнымъ; 2) когда сдача города будетъ рѣшена, то поспѣшить со всею возможностію занять его, высадить на берегъ гренадерскій батальонъ, присоединивъ къ нему, сколько надобно будетъ, изъ другихъ батальоновъ, подъ командою генералъ-маіора Говорова, который долженъ будетъ отправить на наши суда плѣнниками всѣхъ Турецкихъ военнослужащихъ, съ пашею и прочими чиновниками; потомъ приказать остальнымъ жителямъ немедленно удалиться изъ города съ своимъ имуществомъ, а между тѣмъ перевезть на наши корабли все, что найдено будетъ въ городѣ изъ орудій, воинскихъ и

другихъ припасовъ; наконецъ весь городъ съ предмѣстьемъ, батареи, укрѣпленія, стѣны и всѣ строенія разрушить, сжечь и истребить, чтобы не осталось ни основанія, ни слѣдовъ ихъ, и чтобы непріятель чрезъ долгое время не могъ и помыслить о возстановленіи сего города, который, будучи всегда гнѣздомъ хищныхъ сосѣднихъ народовъ, безпрерывно нарушавшихъ спокойствіе на предѣлахъ Имперіи, по справедливости заслуживалъ конечнаго истребленія и уничтоженія; 3) ежели сухопутныя наши войска, назначенныя противъ Закубанскихъ народовъ, переправятся чрезъ Кубань: то избрать способы для сообщенія съ ними и жителей Анапскихъ, для препровожденія въ Россію, предоставить на попеченіе генералъ-маіора Гангеблова или ближайшаго нашего военнаго начальства. Если-жъ дивизія Гангеблова недостаточна для наказанія и прогнанія Закубанскихъ хищниковъ, то, для усиленія оной, оставить въ командѣ его гренадерскій или какой нибудь другой баталъонъ морскаго полка, 4) когда предложенныя средства окажутся недостаточными для овладѣнія городомъ, и онъ откроетъ непріятельскія дѣйствія: тогда и противъ него дѣйствовать со всевозможнѣйшимъ, сильнымъ огнемъ, сбить его батареи, заставить орудія ихъ замолчать и нанести возможный вредъ городу, чтобы удобнѣе завладѣть имъ. Но если, въ продолженіе сихъ дѣйствій, непріятель оставитъ сопротивленіе, то возобновить съ нимъ переговоры на прежнихъ условіяхъ, имѣя въ виду возможно скорѣйшее окончаніе экспедиціи противъ Анапы; 5) по окончаніи экспедиціи,

всей эскадрѣ плыть на видъ Ѳеодосіи, пересадить плѣнныхъ на фрегатъ «Златоустъ» и отправить ихъ въ Одессу; потомъ обозрѣть все происходящее при устьѣ Константинопольскаго пролива и возвратиться въ портъ Севастопольскій. Въ случаѣ же встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ, употребить мѣры къ его пораженію и истребленію. Таковы были данныя С. А. Пустошкину наставленія, въ заключеніе коихъ сказано: «благоразуміе, дѣятельность и ревность вашего превосходительства будутъ руководствовать въ сей экспедиціи вашими распоряженіями и предпріятіями, которыя должны имѣть единственнымъ предметомъ пользу службы и славу морскихъ силъ Его Императорскаго Величества». Эскадра, назначенная противъ Анапы, состояла изъ шести линейныхъ кораблей, пяти фрегатовъ, двухъ бриговъ и брандера. 30-го Марта С. А. Пустошкинъ прибылъ къ ввѣренной ему эскадрѣ и поднялъ контръ-адмиральскій флагъ на 110-пушечномъ кораблѣ «Ратный»; 1-го Апрѣля отправилъ въ море назначенный для наблюденія за движеніями Турецкаго флота бригъ «Елисавета»; 6-го принялъ на корабли четвертый морской полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Говорова, и въ 7 часовъ утра 8-го числа, при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, вышелъ въ море. — 9-го числа, прошедши на рифахъ шпрингъ-бакены, эскадра обогнула мысъ Херсонесъ и направила свое плаваніе сперва къ SO, а потомъ къ O. Въ 8-мъ часу по полудни, прибывшій изъ крейсерства бригъ «Елисавета» отправленъ въ Севастополь съ донесеніями къ главному начальнику Черно-

морскаго флота. — 10-го числа, вѣтеръ, дувшій постоянно отъ О, началъ усиливаться и 11-го превратился въ сильную бурю, отъ которой корабли наши понесли столь значительныя поврежденія, что С. А. Пустошкинъ 12-го числа рѣшился возвратиться въ Севастополь, куда и прибылъ на слѣдующій день, наканунѣ самаго праздника Пасхи. Съ 14-го числа начались исправленія поврежденій, случившихся отъ бури. Дѣятельность и усилія въ этомъ дѣлѣ были необыкновенныя: черезъ недѣлю все было исправлено. А между тѣмъ 15-го числа присоединились къ эскадрѣ пять канонерскихъ лодокъ, прибывшихъ изъ Николаева, подъ начальствомъ лейтенанта Критскаго. 21-го числа, въ 9 часовъ утра, при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, С. А. Пустошкинъ снова вышелъ въ море, оставивъ въ Севастопольскомъ портѣ два корабля: «Правый» и «Побѣда». Первому изъ нихъ назначено мѣсто, гдѣ онъ долженъ соединиться съ эскадрою, замѣнивъ сломанный бурею бугшпритъ новымъ; другой же корабль, по причинѣ сильной течи, долженъ былъ остаться для килеванія. 22-го числа, въ 8 часовъ утра, бригъ «Діана», по приказанію командовавшаго эскадрою, отправился въ Ѳеодосію съ донесеніемъ главному командиру Черноморскаго флота о состояніи эскадры; а въ 7 часовъ по полудни туда же отправленъ возвратившійся изъ крейсерства бригъ «Елисавета» съ тѣмъ, чтобы доставить флагману приказанія, могущія послѣдовать отъ главнаго командира Черноморскаго флота. Въ этотъ же день, при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ, который начался съ 6-ти часовъ вечера и

продолжался до полуночи, фрегатъ «Назаретъ» отсталъ отъ эскадры. Полагая, что погодою оторвалою у него бывшую на бакштовѣ лодку и онъ воротился отыскивать ее, С. А. Пустошкинъ продолжалъ дальнѣйшее плаваніе. 26-го числа, въ 6-мъ часу по полудни, увидѣлъ онъ, что фрегатъ «Златоустъ», бывшій въ крейсерствѣ между Ѳеодосіею и Еникольскимъ проливомъ, и бриги «Діана» и «Елисавета» слѣдуютъ для соединенія съ эскадрою. Наконецъ 27-го числа, въ 5-мъ часу по полудни, на OSO показались строенія Анапы. Чтобъ жители крѣпости не вдругъ могли узнать о приближеніи нашей эскадры, С. А. Пустошкинъ приказалъ спустить свой стеньговый флагъ и поднять на гротъ-брамъ-стеньгѣ красный флагъ, который могли бы принять за Турецкій. Въ 7 часовъ вечера, по причинѣ наступавшей темноты, эскадра легла на якорь въ 6½ миляхъ отъ Анапы; только фрегату «Воинъ» и бригу «Елисавета» приказано остаться подъ парусами и лавировать въ виду крѣпости для наблюденія за непріятелемъ и для воспрепятствованія двумъ Турецкимъ купеческимъ судамъ, стоявшимъ на Анапскомъ рейдѣ, воспользоваться темнотою ночи и уйти. Съ 11-го часа посланы въ объѣздъ около эскадры вооруженные катера, на которыхъ было по одному мичману съ кораблей «Ягудіилъ» и «Варахаилъ» и фрегата «Крѣпкій». На разсвѣтѣ 28-го числа, сигналомъ съ флагманскаго корабля приказано всей эскадрѣ сняться съ якоря и лавировать къ крѣпости; а въ 9 часовъ утра, С. А. Пустошкинъ отправилъ къ берегу надворнаго совѣтника Дандри

для доставленія Анапскому пашѣ слѣдующей прокламаціи:

«Отъ командующаго Россійскою эскадрою контръ-адмирала и кавалера Пустошкина,

«Гарнизону и всѣмъ жителямъ, находящимся въ крѣпости Анапѣ,

объявляется:

«Вамъ уже должно быть извѣстно, что побѣдоносный Россійскій флотъ, бывшій въ Средиземномъ морѣ, также и Англійскій, прошли Дарданеллы, истребили находившуюся тамъ Турецкую эскадру, изъ осьми линейныхъ военныхъ кораблей состоявшую, вошли въ Мраморное море и стоятъ предъ самымъ Константинополемъ. Валахія и Молдавія, крѣпости: Аккерманъ, Хотинъ, Бендеры и Килія безъ всякаго сопротивленія тамошнихъ пашей и народа сдались войскамъ Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя нашего и получили должное за свою добровольную покорность.

«Прибывъ сюда по волѣ Всемилостивѣйшаго моего Монарха и повелѣнію высшаго начальства, я желаю, чтобы и крѣпость Анапа безъ всякаго сопротивленія сдалась побѣдоносной эскадрѣ, посланной подъ моимъ начальствомъ съ десантнымъ въ большомъ числѣ войскомъ для взятія и занятія оной. Надѣюсь, что всѣ находящіеся въ городѣ послѣдуютъ миролюбивому и покорному поступку вышеозначенныхъ крѣпостей и согласятся лучше добровольно покориться флагу Его Императорскаго Величества, нежели приступать къ дѣйствіямъ непріязненнымъ, которыя послужатъ

къ совершенному истребленію города какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути, откуда также сильныя войска идутъ къ нему— тогда всѣ безъ изъятія преданы будутъ смерти безъ пощады.

«Совѣтую вспомнить прошедшее кровопролитіе, за упорство ваше храбрыми нашими войсками учиненное, и немедленно склониться къ добровольной сдачѣ, по коей вы будете приняты со всякимъ человѣколюбіемъ, свойственнымъ Монарху нашему и Его вѣрноподданнымъ, будете наслаждаться спокойствіемъ и свободнымъ выходомъ, куда кто захочетъ слѣдовать съ своимъ имуществомъ.

«Хищные сосѣди ваши, въ такомъ случаѣ, не только не станутъ васъ тревожить и презирать, но вы сами сдѣлаетесь страшны для нихъ силою храбрыхъ нашихъ войскъ.

«Объявляя вамъ о семъ, ожидаю черезъ четыре часа вашего отвѣта.»

Посланный съ этимъ объявленіемъ, остановясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, вызывалъ рупоромъ стоявшихъ на немъ зрителей принять имѣющіяся у него бумаги и доставить ихъ Анапскому пашѣ. Зрители требовали, чтобы онъ вышелъ на берегъ. Опасаясь быть захваченнымъ и примѣтя скрывающихся за пригорками Черкесовъ, готовившихся стрѣлять по немъ, переговорщикъ возвратился безъ успѣха. Тогда сигналомъ съ флагманскаго корабля дано приказаніе фрегату «Воинъ» сняться съ якоря и для открытія непріятельскихъ батарей приблизиться къ берегу на самое близкое разстояніе. Въ слѣдъ за тѣмъ и вся эскадра вступила подъ паруса, чтобы подойти къ крѣпости и от-

крыть канонаду. Въ 5 часовъ вечера, одна изъ непріятельскихъ батарей открыла сильный огонь по эскадрѣ; но «Воинъ» сбилъ ее въ самое короткое время. Вдругъ настало маловѣтріе, и эскадра снова расположилась на якорѣ въ боевую линію, внѣ пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости. Въ это время С. А. Пустошкинъ пригласилъ на свой корабль всѣхъ командировъ кораблей и фрегатовъ, также шефа и батальонныхъ командировъ четвертаго морскаго полка и объявилъ имъ окончательныя распоряженія касательно атаки крѣпости. Въ 8-мъ часу вечера, капитанъ-лейтенантъ Стожевскій извѣстилъ его, что главный командиръ Черноморскаго флота, маркизъ де Траверсе, желая быть свидѣтелемъ атаки, прибылъ на его бригѣ къ эскадрѣ. Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ С. А. Пустошкину доставлена записка и отъ самого адмирала, въ которой послѣдній извѣщалъ о своемъ прибытіи въ эскадру какъ гость, а не начальникъ, и просилъ С. А. Пустошкина увѣдомить о его намѣреніяхъ. Получивъ это извѣстіе, контръ-адмиралъ отправился на бригъ «Діана» для донесенія маркизу о своихъ намѣреніяхъ и сдѣланныхъ уже распоряженіяхъ; а съ полуночи послалъ нѣсколько вооруженныхъ осьми и двѣнадцати-фунтовыми пушками баркасовъ и катеровъ, какъ для промѣра глубины рейда, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстной, такъ и для нанесенія непріятелю вреда и безпокойства вовремя ночи. Несмотря на постоянный огонь непріятельской артиллеріи, къ утру они исполнили данное порученіе съ полнымъ успѣхомъ. Съ разсвѣтомъ 29-го числа, начали приготовлять къ отпра-

вленію на берегъ гренадерскій батальонъ морскаго полка, съ его орудіями. Въ 9-мъ часу утра, С. А. Пустошкинъ еще разъ послалъ г-на Дандри въ крѣпость, съ прежними предложеніями. Въ тоже время и Анапскій паша, увидя наши движенія, отправилъ съ своей стороны къ командующему эскадрою янычаръ-агу для переговоровъ. Замѣтивъ ѣдущее къ эскадрѣ Турецкое гребное судно подъ бѣлымъ флагомъ, Дандри тотчасъ возвратился на флагманскій корабль, куда въ слѣдъ за нимъ прибылъ и янычаръ-ага. На распросы его о причинѣ прибытія нашей эскадры, ему объявили, что если черезъ два часа городъ не сдастся добровольно, то будетъ разоренъ до основанія. Янычаръ-ага отвѣчалъ, что безъ согласія паши и народа онъ не можетъ рѣшиться на сдачу; но если ему позволено будетъ ѣхать въ городъ, то въ назначенный срокъ онъ надѣется дать рѣшительный отвѣтъ. За тѣмъ, получивъ отъ контръ-адмирала требованіе къ Анапскому пашѣ, гарнизону и народу о добровольной сдачѣ крѣпости, янычаръ-ага отправился обратно. Въ это время С. А. Пустошкинъ приказалъ всей эскадрѣ верповаться къ крѣпости, а капитанъ-лейтенанту Маслову свести на берегъ гренадерскій батальонъ морскаго полка, помѣщенный на канонерскія лодки и вооруженные баркасы, собранные уже около флагманскаго корабля. По истеченіи назначеннаго срока, не получивъ никакого отвѣта, С. А. Пустошкинъ приказалъ бывшему впереди фрегату «Воинъ» подойти къ крѣпости, чтобы узнать подлинное намѣреніе непріятеля. Едва приблизился онъ на разстояніе ближняго пушечнаго

выстрѣла, Турки открыли по немъ самый жестокій огонь; «Воинъ» отвѣчалъ залпомъ изъ всѣхъ пушекъ праваго борта, и — началось дѣло. По сигналу съ флагманскаго корабля, въ слѣдъ за «Воиномъ», 66-пушечный корабль «Варахаилъ» вступилъ подъ паруса, подошелъ къ крѣпости на самое близкое разстояніе, легъ на якорь и шпрингъ и началъ сильную канонаду. Замѣтивъ выгоду занятаго имъ положенія, С. А. Пустошкинъ сигналомъ же приказалъ ему бросать брандскугели, отъ чего чрезъ нѣсколько минутъ загорѣлись форштатъ и крѣпостныя строенія. Между тѣмъ и вся эскадра приближалась къ крѣпости, а гренадерскій батальонъ, не смотря на пальбу по немъ конныхъ Черкесовъ, вышелъ на берегъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости къ NO. Устрашенные разрушительнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи и опасаясь огня всей эскадры, Турецкіе артиллеристы бросили орудія и побѣжали изъ Анапы; за ними послѣдовали паша, янычаръ-ага и жители. Гренадерскій батальонъ поспѣшилъ было воспрепятствовать бѣгству ихъ, но принужденъ былъ обратить все свое вниманіе на хищныхъ Черкесовъ, которые бросились въ городъ для разграбленія. Въ это время посланный съ фрегата «Воинъ» для занятія двухъ Турецкихъ судовъ храбрый мичманъ Невѣровскій, замѣтивъ, что непріятель удалился отъ прилегающей къ морю стороны крѣпости, поспѣшилъ къ берегу, взошелъ на бастіонъ съ шестью бывшими при немъ матросами, и поднялъ на немъ нашъ кейзеръ-флагъ. Радостное «ура!» всей эскадры огласило Черноморскія воды и привѣтствовало побѣдо-

носнаго орла Русскаго; а С. А. Пустошкинъ отдалъ приказъ усилить десантъ свѣжими войсками. Остававшіеся въ крѣпости Черкесы кинулись на Невѣровскаго и покушались сорвать нашъ флагъ, но опрокинуты подоспѣвшими матросами подъ командою флагъ-офицера Юрьева 3-го. Въ часъ по полудни гренадерскій батальонъ вступилъ въ крѣпость и занялъ ее. Остатокъ дня прошелъ въ отыскиваніи пороховыхъ погребовъ и хлѣбныхъ запасовъ, чтобы спасти ихъ отъ усилившагося пожара. Предъ наступленіемъ вечера, командующій эскадрою вмѣстѣ съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота отправился на берегъ для обозрѣнія взятыхъ укрѣпленій, откуда возвратились оба на бригъ «Діана» уже по захожденіи солнца. Здѣсь С. А. Пустошкинъ представилъ маркизу де Траверсе краткое донесеніе о взятіи Анапы и въ 11 часовъ вечера возвратился на корабль «Ратный». По завладѣніи крѣпостью, въ руки побѣдителей досталось: разнаго калибра мѣдныхъ пушекъ 86 *),

---

*) Именно:

	Счетъ.	Пуды.	Фунт.
16-фунтовыхъ . . .	2	262	20
12 — . .	28	3,202	5
11 — . .	2	217	15
8 — . .	7	359	—
$7^1/_2$ — . .	2	167	10
7 — . .	21	1,675	20
5 — . .	1	22	—
4 — . .	8	262	11
3 — . .	6	151	30
$8^1/_2$ — . .	1		
$4^1/_2$ — . .	1		
4 — . .	1		
3 — . .	3		

(к последним четырем строкам:) Эти пушки, по просьбѣ дюка де Ришелье, отданы на канонерскія лодки, подъ росписку войсковаго командира полковника Матвѣева.

чугунныхъ 12 *), ядеръ чугунныхъ 3985, мраморныхъ 410, бомбъ 1091, картечь въ бумажныхъ корпусахъ съ рубленою дробью 302, книпелей 800, двухпудовыхъ боченковъ пороху 224 **), свинцовыхъ листовъ съ мечетей 562, крѣпостныя ворота и двѣ мраморныя доски съ надписями о построеніи крѣпости ***); да подъ берегомъ взяты два купеческія судна ****) и скампавея, на которыхъ захвачены 1 Турокъ и 9 Грековъ—Турецкихъ подданныхъ. Поспѣшность, съ какою непріятель оставилъ крѣпость, видна изъ того, что изъ 300 топчей и 4000 жителей въ крѣпости захвачено только 16 Грековъ—Турецкихъ подданныхъ, 4 Турчанки и 2 Некрасовца; прочіе ушли въ горы, а частію сгорѣли или убиты: послѣднихъ найдено болѣе 100 человѣкъ. Съ нашей стороны убито: 4-го морскаго полка пра-

---

*) Именно:	Счетъ.	
24-фунтовыхъ .	6	Всѣ чугунныя пушки, по отбитіи цапфъ и заклепаніи запаловъ, брошены въ колодцы.
18 — . .	3	
3 — . .	3	

**) Изъ этого числа отдано въ 12-й егерскій полкъ 6 боченковъ, коннымъ Запорожцамъ 1; брошено въ колодцы для порчи воды 81, употреблено на подорваніе крѣпости 128, а остальные 8 взяты на корабль.

***) Русскій переводъ этихъ надписей, напечатанный на двухъ полулистахъ, найденъ мною между бумагами покойнаго адмирала С. А. Пустошкина.

****) Одно изъ этихъ судовъ «Св. Николай» — длиною по килю 37 ф. 4 д., глубиною интрюмъ 8, шириною 9 фут.; другое «Мемнонъ» — длин. по килю 35, глубиною интрюмъ 7, шир. 8 фут. Первое съ матеріалами оцѣнено конторою Севастопольскаго порта въ 5000, другое — въ 4500 руб. На послѣднемъ, сверхъ того, найдено сырыхъ недѣланныхъ кожъ 1803, цѣною на 3400 рублей.

порщикъ Пелявскій, рядовыхъ съ барабанщикомъ 5, піонеръ 1; легко ранено 2 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ. — 30-го числа, на разсвѣтѣ, бригъ «Діана» отправился съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота къ городу Ѳеодосіи. Въ тотъ-же день отъ плѣнныхъ получено свѣденіе, что Анапскій паша находится въ мѣстечкѣ Бакчи-чукъ, лежащемъ въ 12-ти верстахъ на югъ отъ Анапы, гдѣ остановилось трехмачтовое Турецкое судно, которое шло изъ Константинополя съ казною и военными припасами для крѣпости, — и что на этомъ суднѣ паша намѣренъ отправиться въ Константинополь. Въ-слѣдствіе такихъ извѣстій, С. А. Пустошкинъ поручилъ капитанъ-лейтенанту Подгаецкому овладѣть этимъ судномъ. — 1-го Мая, въ 9-мъ часу утра, пришли подъ Анапу изъ Еникольскаго пролива 9 Запорожскихъ лодокъ; а во второмъ часу по полудни пришелъ съ моря отставшій отъ эскадры фрегатъ «Назаретъ». О причинѣ, понудившей его отстать отъ эскадры, капитанъ-лейтенантъ Перхуровъ донесъ С. А. Пустошкину, что во время сильнаго вѣтра, бывшаго 22-го числа, на фрегатѣ изорвало всѣ марсели, и хотя употреблены были чрезвычайныя усилія привязать другія и догнать эскадру, но наставшее потомъ маловѣтріе и противное теченіе представили непреодолимыя препятствія.—Около полудня 2-го числа, на усиленіе бывшаго въ крѣпости десанта противъ частыхъ набѣговъ Черкесъ и въ пособіе піонерной командѣ, занимавшейся разрушеніемъ городскихъ укрѣпленій, отправлены изъ Бриммерова батальона оберъ-офицеры съ мушкетерами. Около этого

же времени пришли съ моря фрегатъ «Воинъ» и бриги «Діана» и «Елисавета». Командиръ перваго донесъ С. А. Пустошкину, что, отправясь по данному повелѣнію къ мѣстечку Бакчи-чукъ для овладѣнія Турецкимъ судномъ, онъ вчерашняго числа послѣ полудня усмотрѣлъ это судно, стоявшее на якорѣ у другаго мѣстечка, Шапчи-чукъ, но по причинѣ наступившаго тумана и совершеннаго безвѣтрія не могъ подойти къ нему; а сегодня на разсвѣтѣ увидѣлъ его уже подъ парусами, конечно для ухода. Когда же бывшіе на немъ примѣтили невозможность уйти отъ фрегата, то приблизившись къ Суджукской отмели, спустили гребныя суда и подъ бѣлымъ флагомъ съѣхали на берегъ, зажегши оставленное судно. А какъ на берегу было множество вооруженныхъ людей, то онъ, не желая безъ нужды подвергать опасности свои гребныя суда, счелъ безполезнымъ посылать ихъ для преслѣдованія скрывшихся за мысъ непріятелей и возвратился для соединенія съ эскадрою. По захожденіи солнца, бригъ «Елисавета» посланъ въ крейсерство. — 3-го числа, въ 6-мъ и 10-мъ часу, С. А. Пустошкинъ приказалъ съ канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ у берега, палить изъ пушекъ ядрами, для прогнанія Черкесовъ, приближавшихся къ крѣпости. — 4-го числа, въ 9-мъ часу утра, прибылъ изъ Севастополя корабль «Правый», подъ командою капитана Твента. Въ 5-мъ часу по полудни собравшіяся на сѣверовосточной сторонѣ крѣпости толпы конныхъ Черкесовъ снова прогнаны пушечными выстрѣлами съ канонерскихъ лодокъ и съ крѣпости. — Къ вечеру 5-го числа всѣ произ-

водившіяся въ крѣпости работы кончены: городскія строенія обращены въ пепелъ; колодцы, въ числѣ 80-ти, завалены землею съ порохомъ и солью и съ опущеніемъ въ нихъ чугунныхъ пушекъ, ядеръ, бомбъ, негодныхъ картечъ и книпелей; всѣ укрѣпленія взорваны на воздухъ, и—Анапа представляла однѣ развалины. Мѣдныя же пушки, годные снаряды и вещи, стоившія доставленія въ наши порты, нагружены на корабли и фрегаты. — 6-го числа, въ 10-мъ часу утра, при тихомъ сѣверо-сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, бригъ «Діана» пришелъ съ моря и сталъ на якорь; а около полудня и бригу «Елисавета», бывшему въ крейсерствѣ, велѣно соединиться съ эскадрою; между тѣмъ весь десантъ и піонеры, бывшіе на берегу, перевезены на корабли. Въ 5-мъ часу по полудни, поднявъ гребныя суда на корабли и взявъ канонерскія лодки на бакштовы, эскадра снялась съ якоря и вступила подъ паруса; потомъ, при пушечномъ выстрѣлѣ съ флагманскаго корабля, подняты флаги, гюйсы и брамъ-реи, и совершено благодарственное молебствіе за дарованную намъ побѣду, по окончаніи коего произведено 7 пушечныхъ выстрѣловъ. Въ началѣ слѣдующаго часа флаги и гюйсы спущены, и эскадра, построившись въ двѣ колонны, отправилась въ обратный путь въ Севастополь. — 12-го числа, въ 7 часовъ утра, корабли: «Ратный», «Ягудіилъ», «Правый», «Варахаилъ», фрегаты: «Крѣпкій», «Назаретъ», «Воинъ», бриги: «Діана» и «Елисавета», брандеръ «Рождество Богородицы», четыре канонерскія лодки и плѣнное судно «Мемнонъ» легли на якорь на Севасто-

польскомъ рейдѣ; отставшіе же отъ эскадры въ ночь на 11-е число: корабль «Исидоръ», фрегаты: «Златоустъ» и «Поспѣшный» прибыли на рейдъ 13-го; другое плѣнное судно «Св. Николай» — 16-го, и пятая канонерская лодка — 19-го числа. Около полудня 21-го Мая, по совершеніи въ церкви св. Николая Чудотворца благодарственнаго молебствія о побѣдѣ, одержанной надъ Анапою, съ Николаевскаго укрѣпленія произведенъ 21, а съ кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ — съ каждаго по 15-ти пушечныхъ выстрѣловъ. — Такимъ образомъ кончилась Анапская экспедиція 1807 года. Взятіе и разореніе Анапы было для насъ весьма важно и тѣмъ болѣе пріятно, что обошлось намъ очень дешево. Но для Порты потеря этой крѣпости была чрезвычайно чувствительна, потому что она разрывала главную связь между Константинополемъ и племенами Кавказа, большею частію съ нимъ единовѣрными и до того времени постоянно намъ враждебными, а такимъ образомъ лишала Порту возможности во всякое время наносить вредъ Россіи *). Государь Императоръ, бывшій тогда въ дѣйствующей арміи, получивъ донесеніе о столь быстромъ

---

*) Изъ Анапы получали горцы для дѣйствій противъ насъ оружіе, порохъ и снаряды; въ стѣнахъ ея составлялись всѣ важнѣйшія предпріятія противъ границъ нашихъ; изъ нея отправлялись въ горы проповѣдники мусульманскіе, которые воспламеняли и поддерживали фанатическую ненависть къ Россіи въ полудикихъ племенахъ Кавказа; наконецъ крѣпость эта служила складочнымъ мѣстомъ, куда горцы свозили свою добычу и плѣнныхъ, для продажи Туркамъ.

покореніи Анапы, повелѣлъ принесть по сему случаю благодарственное молебствіе, съ прочтеніемъ въ придворной церкви и самаго объявленія объ этомъ происшествіи. Всѣ представленія С. А. Пустошкина о наградѣ отличившихся при взятіи этой крѣпости были уважены.

Между тѣмъ прибылъ въ Николаевъ Русскій консулъ Рубо де Понтевезо, который при началѣ военныхъ дѣйствій съ Турціею былъ взятъ подъ стражу и спасся изъ заключенія бѣгствомъ. Онъ объявилъ главному командиру Черноморскаго флота, что въ Требизонтѣ войскъ мало и что для овладѣнія имъ достаточно 2500 человѣкъ десантнаго войска, потому что тамошніе Христіане, недовольные вновь опредѣленнымъ пашею, готовы при появленіи Русскихъ войскъ соединиться съ ними. А для легчайшаго покоренія Требизонта онъ предлагалъ предварительно занять господствующую надъ нимъ гору, близъ которой, по его словамъ, находилось удобное для высадки мѣсто. Вмѣстѣ съ этимъ, консулъ предложилъ составленные имъ планъ Требизонта и карту его рейда. На основаніи такихъ показаній консула, С. А. Пустошкину, только что возвратившемуся изъ-подъ Анапы, предписано: 1) взявъ стоящіе при Севастополѣ годные корабли, фрегаты и другія суда, и принявъ десантъ, немедленно отправиться къ Требизонту, и 2) по прибытіи на тамошній рейдъ, отправить находящагося при консулѣ Турка съ письмами отъ него къ Турецкому начальнику; между тѣмъ сдѣлать высадку войскъ, занять гору Ботпете, устроить на ней надежный редутъ и поставить пушки; а

къ близь лежащему мѣстечку Платанѣ *) отправить фрегатъ съ малыми судами, дабы не пропустить оттуда ни одного изъ стоящихъ тамъ судовъ; 3) въ случаѣ препятствій и непріязненныхъ дѣйствій предпринять рѣшительныя мѣры. Когда же все кончится благополучно, жители окажутся къ намъ расположенными и охотно сдадутся, то оказывать имъ возможнѣйшую прiязнь и ласковость; а потому, ежели въ Требизонтѣ и Платанѣ найдутся купеческія суда, принадлежащія тамошнимъ Грекамъ или другихъ націй христіанамъ, оставить ихъ свободными для хозяевъ, а только описать и оцѣнить; малыя же военныя суда взять въ эскадру; 4) по занятіи Требизонта и Платаны, немедленно послать главному командиру Черноморскаго флота подробное донесеніе о всѣхъ происшествіяхъ и ожидать отъ него новыхъ повелѣній; а управленіе Требизонтомъ поручить дѣйствительному статскому совѣтнику Ѳ. П. Энгелю и оставить въ полномъ его распоряженіи сухопутныя войска, снабдивъ ихъ провіантомъ, мастеровыми и всѣми потребными матеріалами и припасами; 5) по особливымъ политическимъ дѣламъ, тотчасъ послать авизъ съ письмами, имѣющимися у консула, въ назначенное мѣсто, о которомъ объявлено словесно; 6) коль скоро занятъ будетъ Требизонтъ, то немедленно послать къ Синопу отрядъ изъ одного корабля, двухъ фрегатовъ, бомбардирскаго судна, брандеровъ и другихъ малыхъ судовъ, для нанесенія возможнѣйшаго вреда

---

*) Въ 15-ти верстахъ къ западу отъ Требизонта.

сему городу и для истребленія находящагося тамъ новаго Турецкаго корабля и другихъ, если есть, судовъ; также отправить небольшіе отряды въ мѣстечка Керизонъ и Вону, гдѣ обыкновенно находится много купеческихъ судовъ. Впрочемъ въ непредвидѣнныхъ случаяхъ предоставлено контръ-адмиралу поступать по усмотрѣнію, сообразуясь съ мѣстными обстоятельствами. «Въ заключеніе всего,— писалъ маркизъ де Траверсе, — мнѣ остается только присоединить здѣсь, что я, имѣвъ случай быть личнымъ свидѣтелемъ рѣшительной предпріимчивости и благоразумной осторожности, коими ваше превосходительство руководствовались и отличились при завладѣніи города и крѣпости Анапы, надѣюсь, что и настоящая экспедиція совершится съ желаемымъ успѣхомъ». — Эскадра, назначенная къ Требизонту, состояла изъ четырехъ кораблей, пяти фрегатовъ, трехъ брандеровъ, двухъ бриговъ, бомбардирскаго судна, шкуны, бригантины, голета и семи канонерскихъ лодокъ; а для перевоза десантныхъ войскъ и помѣщенія провіанта взято восемь наемныхъ купеческихъ судовъ. Сухопутныя войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣгичева, состояли изъ двухъ батальоновъ Полтавскаго мушкетернаго полка, батальона 22-го егерскаго полка, своднаго гарнизоннаго батальона, 300 человѣкъ казачьяго Мелентьева 2-го полка и роты Севастопольской гарнизонной артиллеріи съ восмью 18-фунтовыми пушками. — 31-го числа Мая, въ 6 часовъ утра, при тихомъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ, С. А. Пустошкинъ съ ввѣренною ему эскадрою вышелъ въ море. Съ

нимъ на кораблѣ «Ратный» находились: дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳ. П. Энгель, для политическихъ дѣлъ, консулъ Рубо де Понтевезо, какъ человѣкъ знакомый съ положеніемъ Требизонта, и бѣжавшій вмѣстѣ съ нимъ Турецкій чиновникъ Мустафа-Али. — Ночью на 1-е число Іюня, голетъ «Муха» отсталъ отъ эскадры. Чтобы не случилось тогоже и съ лодками, въ 7 часовъ утра С. А. Пустошкинъ приказалъ взять ихъ на бакштовы. — 3-го числа, въ 10 часовъ утра, находясь въ 55 миляхъ отъ мыса Яссунскаго, отправилъ онъ на шкунѣ «Экспедиціонъ» Мустафу-Али для доставленія начальникамъ Требизонта своей прокламаціи и писемъ консула. Командиру шкуны приказано быть въ виду форзейля брига «Елисавета», которому назначено такое положеніе, чтобы онъ могъ разсматривать какъ съ флагманскаго корабля, такъ и съ шкуны «Экспедиціонъ» дѣлаемые сигналы. Посланнаго съ прокламаціею велѣно высадить ночью въ такомъ мѣстѣ, какое онъ самъ укажетъ.— 4-го числа вечеромъ, при густомъ туманѣ съ дождемъ, шкуна скрылась отъ самаго форзейля брига «Елисавета»; а эскадра продолжала плаваніе къ Требизонту, въ параллель берега, подъ малыми парусами.— 6-го числа, за часъ до полудня, въ ожиданіи проясненія тумана, препятствовавшаго обозрѣнію береговъ, и по уваженію къ увѣреніямъ лоцмановъ, что при бывшемъ тогда волненіи и крѣпкомъ вѣтрѣ съ моря у Требизонта стоять невозможно, а также и для выжиданія отставшихъ наемныхъ судовъ, С. А. Пустошкинъ расположился съ флотомъ при Платанѣ. Во 2-мъ

часу по полудни, примѣтивъ, что стоявшія подъ берегомъ купеческія суда стали уходить, С. А. Пустошкинъ велѣлъ бригу «Елисавета» пресѣчь имъ курсъ; а, на мѣсто его, фрегату «Назаретъ» сняться съ якоря и идти для крейсерства, на высотѣ Требизонта, чтобъ имѣть наблюденіе за посланною шкуною и держать въ блокадѣ стоявшія тамъ суда, не причиняя имъ однако никакого вреда и не дѣлая на нихъ нападенія. Бригъ же «Елисавета», не успѣвъ достигнуть ушедшихъ судовъ, пустился за ними въ слѣдъ и вскорѣ скрылся изъ виду эскадры. А между тѣмъ, желая вывести судохозяевъ изъ всякаго со стороны Русскихъ опасенія, С. А. Пустошкинъ отправилъ къ Платанѣ надворнаго совѣтника Дандри. Посланный, на катерѣ подъ бѣлымъ флагомъ, подъѣхалъ къ ближайшему судну, и, не видя на немъ людей, воротился, не рѣшась ѣхать на берегъ. Вмѣсто его посланъ въ Платану находившійся при Ѳ. И. Энгелѣ титулярный совѣтникъ Мавромихали, для объявленія жителямъ миролюбиваго и дружественнаго къ нимъ расположенія и для приглашенія ихъ къ контръ-адмиралу для переговора. Приблизясь къ берегу, Мавромихали получилъ въ отвѣтъ, что на слѣдующее утро исполнятъ его требованіе.—7-го числа, при совершенномъ безвѣтріи, видя, что никто изъ жителей, вопреки данному обѣщанію, не ѣдетъ къ эскадрѣ, С. А. Пустошкинъ опять отправилъ къ нимъ Мавромихали. Прибывъ къ берегу на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, Мавромихали объявилъ собравшимся жителямъ, что пріѣхалъ напомнить имъ о вчерашнемъ ихъ обѣщаніи. Вмѣсто

приличнаго отзыва, ему отвѣчали грубымъ голосомъ, что никто не поѣдетъ, и требовали, чтобы онъ, не говоря ни слова больше, удалился. Въ тоже время раздались ужасные крики; толпа стала увеличиваться. Мавромихали, опасаясь непріязненныхъ покушеній, возвратился къ эскадрѣ. Эти опасенія были справедливы: едва переговорный катеръ присталъ къ флагманскому кораблю, какъ изъ трехъ скрытыхъ батарей стали стрѣлять по канонерскимъ лодкамъ, которыя находились неподалеку отъ берега. По сигналу командующаго эскадрою, лодки эти, подойдя еще ближе, открыли огонь по батареямъ и по строенію; въ тоже время корабль «Варахаилъ», снявшись съ якоря, придвинулся къ берегу, легъ на шпрингъ и, открывъ канонаду, скоро принудилъ непріятельскія батареи умолкнуть; а фрегаты: «Златоустъ» и «Воинъ» изрѣдка производили пальбу по многочисленнымъ толпамъ, которыя показывались въ разныхъ мѣстахъ на берегу, стрѣляли изъ ружей и, переходя съ одного мѣста на другое, прятались въ укрѣпленіяхъ. Между тѣмъ посланы были вооруженные баркасы и катера, чтобъ, подъ прикрытіемъ лодокъ, завладѣть купеческими судами, стоявшими подлѣ берега. Устроясь въ боевой порядокъ и производя по непріятелю сильный огонь, баркасы подошли къ берегу, сожгли одно судно, по невозможности стащить его съ мели, а два, отрубивъ у нихъ швартовы, прибуксировали къ эскадрѣ. Нанеся прочимъ судамъ, строенію и народу, скрывавшемуся въ укрѣпленіяхъ, значительный вредъ, корабль, лодки и баркасы возвратились къ прежнимъ мѣ-

стамъ.—8-го числа по утру приказано фрегату «Назаретъ» и бригу «Діана», находившимся къ сторонѣ Требизонта, возвратиться; но, по тихости вѣтра, не раньше ночи они могли соединиться съ эскадрою.—9-го числа бригъ «Елисавета» соединился съ эскадрою и привелъ съ собою трехъмачтовое непріятельское судно, нагруженное лѣсомъ. Командиръ брига донесъ контръ-адмиралу, что 6-го числа въ вечеру, увидѣвъ на мысу мѣстечка Ризо судно, стоявшее на якорѣ, подъ защитою одной батареи о трехъ пушкахъ и множества вооруженныхъ людей, отправилъ для взятія его вооруженный баркасъ, потому что маловѣтріе препятствовало самому бригу подойти къ берегу. Бывшій на баркасѣ офицеръ, замѣтивъ невозможность противодѣйствовать великому числу непріятелей, воротился. На разсвѣтѣ бригъ приблизился къ судну, съ коего люди успѣли уже съѣхать на берегъ; Турки открыли огонь; но капитанъ-лейтенантъ Хомутовъ послалъ гребныя суда, которыя отрубили у непріятельскаго судна канатъ и прибуксировали его къ бригу. Между тѣмъ продолжавшіяся противныя маловѣтрія, штили и неизвѣстность о шкунѣ «Экспедиціонъ» (потому что и бригъ «Елисавета» по возвращеніи донесъ, что нигдѣ не видѣлъ ея) заставили С. А. Пустошкина отправить въ Требизонтъ другую такого-же содержанія прокламацію, чтобы не упустить ни одного средства къ достиженію цѣли мирнымъ образомъ. Въ-слѣдствіе сего приказалъ онъ бригу «Діана» принять съ корабля «Ратный» волонтера Яни-Пано, имѣвшаго при себѣ прокламацію, плыть къ Требизонту и,

по прибытіи туда, высадить посланнаго на берегъ въ предмѣстіе, находящееся на восточной сторонѣ крѣпости. Бригъ того-же числа вступилъ подъ паруса; на другой день, въ 6 часовъ утра, прибылъ въ Требизонтъ, легъ въ дрейфъ и отправилъ волонтера на яликѣ, подъ переговорнымъ флагомъ. Прокламація, посланная С. А. Пустошкинымъ съ Яни-Пано, была слѣдующаго содержанія:

«Начальники и жители Требизонта! Два дня тому назадъ, я посланъ къ вамъ судно съ прокламаціею; но какъ легко могло случиться, что погоды, бывшія на морѣ, воспрепятствовали ему выполнить свое препорученіе, и какъ въ самой только крайности намѣренъ я причинить вамъ зло, то и желаю повторить вамъ ея содержаніе. Если прокламація, мною къ вамъ посланная, дошла до васъ, то слѣдуйте ей, какъ и я самъ слѣдовать ей буду. Я говорилъ вамъ въ ней, что я посланъ капитанъ-пашею Великаго Всероссійскаго Императора не для того, чтобы причинить вамъ вредъ, но чтобъ вамъ покровительствовать, защищать васъ и прекратить всѣ несчастія ваши, которыми Императоръ нашъ весьма тронутъ. Таяръ-Бей принимаетъ теперь наставленія и скоро придетъ самъ съ другой арміею. Между тѣмъ признайте каймаканомъ его — человѣка, означеннаго въ моей прокламаціи. Я покажу вамъ ее, если она не дошла до васъ.

«Собственность ваша, личность, вѣроисповѣданіе и священнослужители будутъ неприкосновенны, и все, что до сего касается, останется по-прежнему. Суда тѣхъ, кои не

оставятъ города, не будутъ тронуты и имъ дадутся флаги для свободнаго проѣзда торговать въ Крыму и оттуда возвращаться. А имущества тѣхъ, кои уйдутъ или не станутъ сообразоваться съ предписаннымъ, будутъ безвозвратно конфискованы. Равномѣрно будутъ наказаны и всѣ тѣ, кои, взявъ оружіе, станутъ сопротивляться, кои будутъ найдены съ оружіемъ въ рукахъ, кои возбудятъ или возбуждали другихъ къ сопротивленію, какой бы вѣры и какого бы народа они ни были.

«Всѣ, имѣющіе при себѣ оружіе, должны сложить его у каймакана Таяръ-Беева. Если же послѣ у кого найдется оружіе, какого бы рода оно ни было, имѣнія таковыхъ будутъ конфискованы, а сами они строго наказаны.

«Во время высадки Императорскихъ войскъ, каждый долженъ оставаться дома и не дѣлать никакихъ сборищъ. Съ нашей стороны немедленно будетъ приложено стараніе, чтобы каждый возвратился къ обыкновеннымъ своимъ упражненіямъ, безъ малѣйшаго помѣшательства и безпокойства.

«Горе тѣмъ и даже вашему городу, если бы причинили малѣйшее зло какому нибудь христіанину или кому другому изъ жителей. Малѣйшій безпорядокъ будетъ наказанъ такимъ образомъ, что заставитъ трепетать каждаго.

«Мы желаемъ только вашего блага. Вы не будете болѣе притѣсняемы и грабимы, но будете управляемы съ кротостію. Генералъ, къ вамъ посылаемый, извѣстенъ по своимъ добрымъ качествамъ и по своей кротости. Вы уже знаете

генеральнаго консула, который къ вамъ возвращается. И такъ останьтесь спокойными, и благосостояніе ваше будетъ совершенно.

«Подумайте и разсудите, жители Требизонта, что малѣйшее сопротивленіе ввергнетъ васъ въ величайшія несчастія, безъ всякой надежды на успѣхъ. Вамъ нечего ожидать отъ правительства вашего: вездѣ побѣждаемое войсками нашего Императора, оно ничего не можетъ противопоставить имъ. Тенедосъ взятъ, и флоты наши изъ Средиземнаго моря съ войсками, на трехъ-стахъ судахъ посаженными, готовы проникнуть въ Константинополь.

«Французы, для умноженія своихъ усилій къ защитѣ противъ армій нашихъ, ввергнувшіе правительство ваше обманчивыми обѣщаніями въ погибель, войною, которую осмѣлилось объявить оно Августѣйшему Государю нашему, Французы прогнаны изъ всѣхъ мѣстъ, кои они захватили, и не могутъ болѣе противостоять храбрости Россійскихъ войскъ. Въ вашихъ странахъ арміи наши подвигаются чрезъ Грузію. Чего же ожидать вамъ, кромѣ величайшихъ несчастій, отъ тщетнаго сопротивленія, которое въ нѣсколько часовъ заставитъ васъ ощутить участь Анапы, въ которой не остается камня на камнѣ и которую я долженъ былъ наказать за ея дурное поведеніе и за тщетное сопротивленіе. Внемлите совѣтамъ, внушаемымъ мнѣ человѣколюбіемъ. Если хотите прислать кого-нибудь на корабль мой, то посланный сей будетъ принятъ дружелюбно и ему нечего опасаться: въ томъ я даю мое слово.

«Если же, не взирая на мои увѣщанія, вы не исполните того, что я вамъ предписываю, то будете истреблены. Не знавъ еще, на что вы рѣшитесь, хотѣлъ я отложить наказаніе, столь заслуженное жителями Платаны, начальники коей, не сдержавъ своего слова прислать кого-нибудь ко мнѣ на корабль, осмѣлились оскорбить чиновника, котораго я посылалъ къ нимъ, и чрезъ нѣсколько времени послѣ того стрѣляли по канонерской лодкѣ нашего флота. Я удовольствовался тѣмъ, что приказалъ стрѣлять по ней одному только кораблю и нѣсколькимъ канонерскимъ лодкамъ, взять у нихъ два судна и одно сжечь, желая доказать имъ, что отъ меня именно зависѣло сжечь и истребить самое ихъ селеніе. Ежели поступилъ я съ толикою кротостью, то единственно потому, что, какъ мнѣ извѣстно, выгоды Требизонтскихъ жителей сопряжены съ этимъ мѣстечкомъ, и прежде, чѣмъ дать приказъ—все разорить, я хотѣлъ видѣть, каково будетъ ваше поведеніе».

Яликъ, на которомъ отправился Яни-Пано, не доѣзжая до берега, былъ остановленъ народомъ, препятствовавшимъ ему пристать. Когда же парламентеръ объявилъ, что имѣетъ отъ адмирала письма къ пашѣ, то получилъ пропускъ и, по сходѣ на берегъ, былъ окруженъ вооруженными людьми, нарочно отъ паши посланными для предохраненія его отъ обидъ и оскорбленія. Яни-Пано немедленно приведенъ былъ къ коменданту города, и вмѣстѣ съ нимъ проходя по улицамъ, наполненнымъ народомъ, пришелъ къ пашѣ, который принялъ его ласково, прочиталъ прокламацію вмѣстѣ съ

собравшимися къ нему двѣнадцатью особами и сказалъ ему: «Изъ писаннаго въ этой бумагѣ мы видимъ, что требуютъ отъ насъ принять начальникомъ Таяръ-Бея, сложить оружіе и отдаться миролюбиво подъ покровительство Россіи. Скажи твоему адмиралу, что мы довольны своимъ правительстомъ; извѣсти его, что Султанъ-Селимъ сверженъ съ престола и на мѣсто его возведенъ Мустафа; что мы имѣемъ, при помощи другихъ беевъ, довольно людей для своей защиты; если же хотятъ принудить насъ къ сдачѣ, то пусть придутъ—мы готовы. Скажи еще адмиралу, что Юсуфъ-паша съ своею арміею находится въ Тифлисѣ». Потомъ паша спросилъ: «За что сожжена Анапа?» — За то,—отвѣчалъ Грекъ,—что паша и жители не хотѣли намъ добровольно покориться. — «Изъ сколькихъ судовъ ваша эскадра?»—Изъ тридцати.—«Изъ бумаги видно, что бывшій въ этомъ городѣ вашъ консулъ находится на эскадрѣ». — Можетъ быть, но мнѣ это неизвѣстно.—«Кто командуетъ эскадрою?» — Господинъ контръ-адмиралъ Пустошкинъ. — Когда же Яни-Пано сталъ просить письменнаго отвѣта на прокламацію, то паша сказалъ, что и словеснаго довольно, и, отпуская его, присовокупилъ: «если Таяръ-Бей хочетъ начальствовать и вводить порядокъ, то пусть дѣлаетъ все это не здѣсь, а там, гдѣ находится».

По возвращеніи Яни-Пано, бригъ снялся съ дрейфа и тогожъ числа, въ 5 часовъ по полудни, пришелъ къ эскадрѣ. По донесенію Яни-Пано С. А. Пустошкинъ заключилъ, что до предполагаемой цѣли мирнымъ образомъ дойти не-

возможно, и потому собралъ совѣтъ, въ которомъ положено взять мѣры сходно съ даннымъ на такой случай повелѣніемъ. Для сего, по бывшему плану Требизонта и его предмѣстія, С. А. Пустошкинъ расположилъ эскадру на восточной сторонѣ города, между мысомъ его и рѣкою Терменъ-Дери; а фрегату «Воинъ» и бригамъ: «Діана» и «Елисавета» назначилъ стать въ параллель берега между Платаною и Требизонтомъ, чтобы, въ случаѣ дѣйствій эскадры противъ сего послѣдняго, они, показывая, будто намѣрены высадить десантъ, могли привлечь къ себѣ вниманіе непріятеля и тѣмъ раздѣлить его силы. — 11-го числа, въ часъ по полуночи, по сигналу съ флагманскаго корабля, при легкомъ вѣтрѣ отъ SW, эскадра вступила подъ паруса; въ 10 часовъ утра пришла къ назначенному мѣсту и начала становиться, по предположенной линіи, на якорь; корабль «Варахаилъ», находясь въ линіи переднимъ, подошелъ къ своему мѣсту и положилъ якорь на глубинѣ 46-ти саженъ; за нимъ «Правый» сталъ на 76-ти. С. А. Пустошкинъ, видя, что за симъ послѣднимъ не остается мѣста для прочихъ судовъ эскадры, приказалъ «Ратному» и «Ягудіилу» стать между «Варахаиломъ» и мысомъ, не смотря на то, что батарея на ономъ могла вредить имъ. Прочіе же корабли и суда положили якоря, смотря по удобности мѣстоположенія и глубины. Всѣ гребныя суда были спущены для немедленнаго десанта. Вдругъ вѣтеръ, нашедшій отъ NW шкваломъ, произвелъ сильное волненіе, которымъ, по разномѣрной глубинѣ и худому грунту, нѣкоторые корабли принуждены

были положить по другому якорю; другіе подрейфовало, а у иныхъ и якоря подорвало. Въ это время, фрегаты: «Поспѣшный» и «Назаретъ», подойдя къ назначеннымъ для нихъ мѣстамъ и не нашедъ глубины къ безопасному стоянію, по сигналу съ флагманскаго корабля, поворотили въ море и держались подъ парусами. Въ часъ по полудни, съ батареи, поставленной на мысѣ стараго зâмка, и изъ городовой горизонтальной, Турки начали палить по «Ягудіилу» и нѣсколько ядеръ ихъ попало въ корабль. Съ другой батареи, стоявшей у подошвы горы Ботпете, открыли огонь по «Ратному», и ядра, перелетая чрезъ него, вредили такелажъ близь-стоявшаго корабля «Варахаилъ». Тогда С. А. Пустошкинъ приказалъ «Ягудіилу» бить первую, а «Ратному» вторую, бывшую противъ него, батарею; прочіе же корабли, фрегаты и суда, за тѣснотою, не могли дѣйствовать. Оба означенные корабля скоро подбили непріятельскія орудія и, производя пальбу по городу и по купеческимъ судамъ, нанесли имъ величайшій вредъ. Въ этомъ дѣлѣ на «Ратномъ» убило одного матроса и одного ранило; на «Ягудіилѣ» убило 5, ранило 6 человѣкъ; непріятель же, собравшійся на берегу въ большомъ числѣ, понесъ значительную потерю въ людяхъ. — Около половины 5-го часа, пользуясь вѣтромъ, подувшимъ отъ SO, эскадра вступила подъ паруса для избѣжанія очевидной опасности, если бы прежній вѣтеръ, прибивавшій ее къ берегу, продолжился еще нѣсколько времени. — 12-го числа, въ 8 часовъ утра, С. А. Пустошкинъ созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ едино-

гласно положено: «по невозможности предпринять десантъ, не сдѣлавъ сухопутныхъ войскъ жертвою сильнаго непріятеля, занимающаго весь берегъ въ ложементахъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено сдѣлать высадку», оставить всякое предпріятіе противъ Требизонта и возвратиться въ Севастополь, руководствуясь инструкціею, данною командующему эскадрою отъ адмирала маркиза де Траверсе, предоставлявшею въ непредвидимыхъ случаяхъ сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами. Принявъ это намѣреніе, С. А. Пустошкинъ отправилъ бригъ «Елисавета» въ Мингрелію къ графу Гудовичу съ извѣстіемъ, что эскадра возвращается къ своимъ портамъ, а самъ отправился съ нею въ Севастополь. — 14-го числа, въ 3 часа по полудни, съ эскадры увидѣли къ NO судно, которое на другой день, въ 8 часовъ утра, оказалось шкуною «Экспедиціонъ». Касательно возложеннаго на нее порученія, лейтенантъ Елизаровъ донесъ С. А. Пустошкину слѣдующее: «іюня 5-го, въ 10 часовъ по полудни, при маловѣтріи отъ SW безъ всякаго волненія, находясь по восточную сторону Требизонта, въ довольно близкомъ разстояніи отъ берега, я отправилъ на яликѣ Турецкаго чиновника съ переводчикомъ, боцманомъ и двумя волонтерами, данными ему съ корабля «Ратный». Расчитывая на ихъ плаваніе туда и обратно четыре часа времени, легъ я въ дрейфъ. Въ половинѣ 3-го часа по полуночи усилившійся вѣтръ произвелъ большое волненіе и принудилъ меня сняться съ дрейфа. Полагая, что яликъ уже не возвратится, я отошелъ отъ берега и держался въ морѣ,

въ ожиданіи соединенія съ эскадрою». — 18-го числа, въ 2 часа по полудни, маіоръ Полтавскаго полка Коншинъ, находившійся на вольнонаемномъ суднѣ «Язонъ» въ значительномъ разстояніи отъ эскадры, примѣтилъ не-русское судно, подошелъ къ нему и взялъ оное въ плѣнъ. Судно это было нагружено мукою, солью и водкой; оно принадлежало Турецкому подданному Греку Киріаку, который для продажи своего груза отправился изъ мѣстечка Месемвріи, что въ Румеліи, въ Синопъ, но по невыгодѣ тамошнихъ цѣнъ пошелъ въ Анапу, и увидѣвъ здѣсь однѣ развалины, рѣшился слѣдовать въ Требизонтъ. На суднѣ находилось 11 Грековъ и 1 Турокъ. — 23-го Іюня, въ 10 часовъ утра, С. А. Пустошкинъ съ ввѣренною ему эскадрою прибылъ въ Ѳеодосію; а 6-го Іюля снова вступилъ подъ паруса и отправился къ Севастополю. По выходѣ въ море, замѣчено судно, которое по приближеніи къ эскадрѣ оказалось бригомъ «Елисавета». Бригъ велъ у себя на бакштовѣ небольшое призовое судно, о которомъ капитанъ-лейтенантъ Хомутовъ донесъ слѣдующее: «отправясь, по данному повелѣнію, для доставленія въ Мингрелію писемъ на имя генерала Гудовича, на третій день моего плаванія прибылъ я къ р. Хопи въ редутъ, занимаемый нашими войсками. Передавъ тамъ всѣ бумаги генералъ-маіору Рыкову, отправился 18-го числа къ Севастополю. Лавируя при противныхъ вѣтрахъ, 29-го Іюня мы увидѣли малое Турецкое судно и, догнавъ его, взяли въ плѣнъ безъ всякаго сопротивленія. На этомъ суднѣ находилось 134 человѣка обоего пола: всѣ они принадлежали къ тѣмъ изъ Анап-

скаго гарнизона, кои, при появленіи Русскаго флота, бѣжали въ горы. Бывъ сильно угнетаемы Черкесами, они рѣшились для своего избавленія предать себя на волю вѣтровъ. Находясь въ тѣснотѣ на столь маломъ суднѣ и не имѣя иной провизіи, кромѣ нѣсколькихъ кореньевъ, они ежечасно ожидали гибели, и потому въ столь ужасномъ положеніи неожиданный плѣнъ считали великимъ благодѣяніемъ, спасшимъ ихъ отъ голодной смерти».— 10-го Іюля С. А. Пустошкинъ, съ ввѣренною ему эскадрою и пятью плѣнными судами *), прибылъ на Севастопольскій рейдъ. Вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о Тильзитскомъ мирѣ, съ повелѣніемъ прекратить военныя дѣйствія и ввести флотъ въ гавань, однакожъ не разоружая кораблей.

12-го Декабря тогоже года С А. Пустошкинъ произведенъ въ вице-адмиралы и въ Январѣ слѣдующаго года отправился въ Николаевъ, гдѣ получилъ должность флотска-

---

*) Одно изъ этихъ судовъ «Антипъ» — длиною между штевнями 73 фут., шириною безъ обшивки 26 фут. 6 дюйм., глубиною интрюмъ 10 фут. 6 д.; другое «Трофимъ» — длин. по палубѣ 72 фут., шир. 18 фут., глуб 9 фут.; третіе «Христофоръ» — длин. между штевнями 66 фут., шириною безъ обшивки 20 фут., глуб. интрюмъ 9 фут.; четвертое «Петръ» — длин. по палубѣ 74 фут., шир. 26 фут., глуб. интрюмъ 10 фут., и пятое «Малая шайка»— длин. по килю 45 фут. 6 дюйм., шир. 12 фут., глуб. 6 фут $3^1/_2$ дюйм. — Первое оцѣнено конторою Севастопольскаго порта въ 4692, другое — въ 3500, третіе — въ 3800, четвертое — въ 4000, пятое — въ 1400 рублей. Да на двухъ послѣднихъ судахъ найдено: соли 1700 пуд., пшеничной муки 90 четвертей, водки 109 ведеръ и воловьихъ сырыхъ недѣланныхъ кожъ 65, цѣною на 1321 руб. 18 коп.

го начальника, а потомъ, съ 10-го Декабря, и должность директора Штурманскаго училища. Въ Ноябрѣ 1809 года опредѣленъ флотскимъ начальникомъ въ Херсонѣ, гдѣ пробылъ почти два года.

11-го Іюля 1811 года С. А. Пустошкинъ переведенъ изъ Черноморскаго въ Балтійскій флотъ. Въ-слѣдствіе сего, сдавъ въ Херсонѣ флотскія команды и портовое казначейство, 26-го Августа отправился онъ въ Санктпетербургъ, куда прибылъ 16-го Октября, а 22-го имѣлъ счастіе представиться Государю Императору и другимъ Членамъ Августѣйшаго Дома. 12-го Декабря Высочайше дозволено ему, во время пріѣзда къ Двору Его Императорскаго Величества, имѣть входъ за кавалергардовъ; а въ слѣдъ за тѣмъ повелѣно, считаясь по флоту, присутствовать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи при балотированіи флотскихъ чиновъ и при совѣщаніяхъ касательно образованія флотовъ.

26-го Ноября 1816 года, въ воздаяніе ревностной и усердной службы, безпорочно продолжавшейся болѣе 25-ти лѣтъ отъ перваго оберъ-офицерскаго чина, С. А. Пустошкинъ получилъ орденъ святаго Георгія 4-го класса, а черезъ годъ (12 го Ноября) орденъ святаго Владиміра 4-й степени за службу, продолжавшуюся болѣе 35-ти лѣтъ. Въ 1819 году, 5-го Ноября, Всемилостивѣйше пожаловано ему, за отличную службу, въ вѣчное и потомственное владѣніе 5000 десятинъ земли въ Саратовской губерніи, вмѣсто которыхъ въ Маѣ 1823 года дана аренда, Гродненской гу-

берніи и повѣта войтовство Салацкое, на 12 лѣтъ, а до вступленія во владѣніе оною, съ 12-го Апрѣля 1826 года, опредѣлено производство изъ Государственнаго Казначейства по 1000 руб. сер. въ теченіе трехъ лѣтъ, съ зачетомъ сей выдачи въ 12-лѣтній срокъ; съ 12-го же Апрѣля 1833 года Высочайше повелѣно войтовство Салацкое обратить въ казенное вѣдомство, и въ замѣнъ того, С. А. Пустошкину, не въ примѣръ другимъ, производить изъ Государственнаго Казначейства въ остальныя пять лѣтъ по 2000 рублей серебромъ; а по истеченіи послѣдняго срока, съ 12-го Апрѣля 1838 года, повелѣно выдачу ему арендныхъ денегъ продолжить еще на 12 лѣтъ.

Въ Январѣ 1820 года С. А. Пустошкинъ назначенъ членомъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. Въ Октябрѣ поручено ему, по личному сношенію съ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, принять мѣры къ скорѣйшему исправленію таможняго флота, съ указаніемъ необходимыхъ для того матеріаловъ, инструментовъ и вещей, и съ опредѣленіемъ потребнаго на то времени. Къ 7-му числу Ноября это порученіе было имъ уже исполнено. Въ Ноябрѣ онъ производилъ смотръ находящимся въ С.-Петербургѣ нестроевымъ командамъ и потомъ Кронштадтскимъ флотскимъ экипажамъ, морскимъ артиллерійскимъ бригадамъ и портовымъ командамъ. Въ слѣдъ за тѣмъ поручено ему особенное наблюденіе за удовлетвореніемъ претензій, поступавшихъ въ Адмиралтействъ Коллегію изъ всѣхъ Балтійскихъ портовъ; а 7-го Января 1821 года ему же, вмѣстѣ съ

вице-адмираломъ Сарычевымъ 2-мъ, поручено имѣть непосредственное наблюденіе и надзоръ за дѣйствіями временнаго отдѣленія призовой коммиссіи по эскадрѣ вице-адмирала Сенявина. Занимаясь собраніемъ справокъ изъ разныхъ мѣстъ, Коммиссія до того времени держала въ своемъ казначействѣ около 1000000 рублей призовой суммы безъ всякаго употребленія; по настоянію С. А. Пустошкина, деньги эти отданы въ Банкъ для приращенія процентами: такимъ образомъ, по окончаніи дѣйствій Коммиссіи, оказалось прибыли до 200000 рублей.—16-го Іюля 1821 года Государь Императоръ соизволилъ пожаловать С. А. Пустошкину, за отличную службу его, 35000 руб. ассигн. на уплату долговъ. — Въ Маѣ 1824 года, по Высочайшему повелѣнію, С. А. Пустошкинъ производилъ осмотръ всѣхъ командъ въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Рочесальмѣ, Або, Свеаборгѣ, и занимался приведеніемъ служительскихъ аммуницій къ одинаковымъ срокамъ во всѣхъ портахъ Балтійскаго моря. Въ Іюлѣ тогоже года производилъ депутатскій смотръ на 84-пушечномъ кораблѣ «Эмгейтенъ» и транспортѣ «Мирный», которые должны были отправиться съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ (нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ) Николаемъ Павловичемъ и Августѣйшею Его Супругою въ Любекъ. Въ Іюнѣ слѣдующаго года производилъ депутатскій же смотръ на эскадрѣ, состоявшей изъ одного корабля и трехъ фрегатовъ, приготовленной въ Кронштадтѣ для практики въ Балтійскомъ морѣ; а съ 10-го Октября по Декабрь, въ званіи предсѣдателя осо-

бой коммиссіи, занимался приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ и книгъ по казначейской экспедиціи при Государственной Адмиралтействъ Коллегіи.

По кончинѣ Императора Александра Благословеннаго, указами изъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи, отъ 27-го Ноября и 14-го Декабря 1825 года, предписано было С. А. Пустошкину привесть всѣ Кронштадтскіе чины и команды къ присягѣ на вѣрность службы—сперва Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, а потомъ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Павловичу и Наслѣднику Его Великому Князю Александру Николаевичу. Исполнивъ послѣднее порученіе съ соблюденіемъ совершеннаго порядка и спокойствія, Семенъ Аѳанасьевичъ удостоился, въ часъ по полуночи на 15-е число, лично донесть объ этомъ Государю Императору и имѣлъ счастіе получить отъ Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Матери Его, Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, изъустное Всемилостивѣйшее благоволеніе; тогда же получилъ онъ Высочайшее повелѣніе принять подъ свой надзоръ морской экипажъ до прибытія къ оному Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ Январѣ 1826 года С. А. Пустошкинъ опредѣленъ членомъ Комитета для образованія флотовъ; въ Апрѣлѣ назначенъ членомъ особой коммиссіи *) для инспекторскаго

---

*) По Высочайшему повелѣнію, предсѣдателемъ этой коммиссіи былъ генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Сенявинъ; членами—

смотра всѣмъ флотскимъ, артиллерійскимъ, ластовымъ и портовымъ командамъ въ Кронштадтѣ; въ Маѣ производилъ депутатскій смотръ на эскадрѣ адмирала Крона, а въ Сентябрѣ — на прибывшихъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ 74-пушечныхъ корабляхъ «Азовъ» и «Іезекіиль» и военномъ транспортѣ «Смирный», также на отправлявшихся изъ Кронштадта въ Средиземное море 74-пушечномъ кораблѣ «Царь Константинъ» и фрегатѣ «Елена». Въ Августѣ (22-го числа) тогоже года, за долговременную и усердную службу, съ успѣшнымъ исполненіемъ по оной особенныхъ порученій, награжденъ орденомъ св. Владиміра второй степени.—Въ 1827-мъ году производилъ депутатскіе смотры на эскадрѣ адмирала Сенявина, состоявшей изъ 9 кораблей, 7 фрегатовъ и 1 авиза, какъ предъ отправленіемъ ея въ море, такъ и по возвращеніи въ Кронштадтъ; также на эскадрѣ, прибывшей туда изъ Архангельска, и на возвратившемся изъ дальняго путешествія транспортѣ. 30-го Августа тогоже года повелѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ членомъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи до закрытія оной. 22-го Августа 1829 года получилъ онъ знакъ отличія безпорочной службы за L лѣтъ. 19-го Апрѣля 1831 года С. А. Пустошкинъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ адмиралы: въ свѣт-

---

вице-адмиралы: Пустошкинъ, Сарычевъ 1-й, Сарычевъ 2-й, исправлявшій должность дежурнаго генерала капитанъ-командоръ Беллинсгаузенъ и первоприсутствовавшій главной контрольной экспедиціи 4-го класса Наумовъ.

лый праздникъ Воскресенія Христова, послѣ утренни во Дворцѣ, Государь Императоръ изволилъ лично поздравить его въ новомъ чинѣ.

Прослуживъ болѣе полустолѣтія вѣрою и правдою Престолу и Отечеству, С. А. Пустошкинъ спокойно могъ оглянуться на пройденное имъ поприще и обозрѣть кругъ своей дѣятельности съ душевнымъ наслажденіемъ и съ увѣренностію, что жилъ на свѣтѣ не даромъ, что трудился для пользы Отечества по мѣрѣ силъ и способностей и внесъ свою лепту въ сокровищницу общественную. Во все это время онъ довольствовался только тѣмъ содержаніемъ, какое получалъ за свою службу, и если, при многочисленности семейства, не терпѣлъ нужды, то этимъ обязанъ былъ единственно щедротамъ Монаршимъ. Но приближающаяся старость, при ограниченномъ состояніи, заставляла его озаботиться будущею участью своего семейства, которому онъ не могъ оставить послѣ себя никакого богатства, кромѣ честнаго имени и доброй памяти. Будучи убѣжденъ, что вниманіе Монарха обращается не только на заслуги вѣрноподданныхъ, но и на семейства ихъ, С. А. Пустошкинъ рѣшился, на случай своей смерти, просить своему семейству милости у Государя. Надежда не обманула заслуженнаго моряка: 27-го Февраля 1831 года, начальникъ Морскаго Штаба, князь А. С. Меншиковъ, сообщилъ ему, что Государю Императору благоугодно было, во вниманіе къ долговременной усердной его службѣ, изъявить Всемилостивѣйшее соизволеніе на обезпеченіе семейства его въ случаѣ его смерти.

Вскорѣ потомъ, когда одна изъ двухъ дочерей его выходила въ замужество, Государь изволилъ пожаловать ему 5000; а черезъ годъ, при вступленіи въ бракъ сына его, 10000 руб. асс. изъ Государственнаго Казначейства. Въ Іюлѣ 1843 года выдано ему, въ единовременное награжденіе, 2000 рублей серебромъ.

Между тѣмъ, не смотря на преклонныя лѣта свои, С. А. Пустошкинъ не только по-прежнему продолжалъ службу, но даже былъ назначаемъ для исполненія нѣкоторыхъ особенныхъ порученій: въ Октябрѣ 1829 года былъ онъ членомъ особаго комитета, Высочайше учрежденнаго для расчета по дѣлу о недопріемѣ въ Кронштадтѣ пеньки и неправильномъ выведеніи оной въ расходъ; въ Январѣ 1832 года присутствовалъ въ Адмиралтействъ Совѣтѣ при докладѣ аудиторіатскаго департамента Морскаго Штаба по дѣлу о сгорѣвшемъ на Кронштадтскомъ рейдѣ кораблѣ «Фершампенуазъ»; въ 1844 и 1845 гг. былъ членомъ въ Думѣ знака отличія безпорочной службы; въ 1845-мъ же году предсѣдательствовалъ въ Думѣ ордена св. Анны, какъ старшій кавалеръ первой степени сего ордена.—30-го Декабря 1840 года пожалованъ ему орденъ Бѣлаго Орла, какъ за долговременную службу во флотѣ, ознаменованную рядомъ отличныхъ заслугъ, такъ и за продолженіе оной, въ преклонныхъ лѣтахъ, съ прежнимъ рвеніемъ, въ званіи Сенатора. Послѣднею наградою адмирала былъ знакъ отличія безпорочной службы за LXV лѣтъ, пожалованный ему въ 1845-мъ году.

Смерть положила наконецъ предѣлъ достойной службѣ адмирала С. А. Пустошкина. Привыкнувъ къ мысли о ней, какъ воинъ и какъ старецъ, онъ безъ боязни встрѣтилъ приближеніе послѣдняго часа, съ христіанскимъ смиреніемъ исполнилъ послѣдній долгъ христіанскій и, 19-го Апрѣля 1846 года, въ 10 часовъ 5 минутъ по полудни, спокойно скончался на рукахъ дѣтей своихъ. 21-го числа тѣло усопшаго адмирала вынесено было въ Преображенскій всей гвардіи соборъ и, на другой день, по совершеніи здѣсь печальнаго обряда, съ воинскимъ торжествомъ, предано землѣ въ главной церкви Волковскаго православнаго кладбища. Въ стѣнѣ, надъ мѣстомъ его погребенія поставленъ неразлучный спутникъ его во всѣхъ походахъ — образъ Божіей Матери, съ надписью: **ты его сохранила.**

С. А. Пустошкинъ былъ средняго роста, строенъ собою, имѣлъ прекрасныя и пріятныя черты лица, въ которыхъ ясно отражалась доброта души и всегда игралъ свѣжій румянецъ. До самыхъ послѣднихъ дней жизни сохранилъ онъ свѣжесть чувствъ, твердую память и свѣтлый умъ, украшенный многолѣтнею опытностію. Счастливая наружность его невольно привлекала къ нему любовь и почтеніе. Онъ постоянно отличался веселымъ и кроткимъ нравомъ; былъ терпѣливъ, и умѣлъ управлять собою: имѣлъ нѣжное и чувствительное сердце, но никогда не предавался до излишества ни радости, ни печали; любилъ помогать всякому, кому и какъ могъ. Въ обществѣ былъ любезенъ и привѣтливъ; отличался искренностію въ разговорахъ, непринужденнымъ

и ласковымъ обращенiемъ. Будучи вѣрнымъ исполнителемъ служебныхъ обязанностей, онъ требовалъ тогоже и отъ своихъ подчиненныхъ, которыми былъ любимъ какъ начальникъ, и какъ отецъ и другъ. Въ управленiи небольшимъ имѣнiемъ своимъ С. А. Пустошкинъ былъ столь распорядителенъ, что Вольное Экономическое Общество признало справедливымъ наградить его золотою медалью и 20-го Ноября 1820 года единогласно избрало своимъ сочленомъ. — Въ семейномъ быту онъ былъ нѣжнымъ, заботливымъ мужемъ въ продолженiи пятидесяти лѣтъ счастливаго супружества, — добрымъ и попечительнымъ отцемъ до послѣднихъ дней своей прекрасной жизни. Изъ 16-ти дѣтей его: дочь Марiя была въ супружествѣ за генералъ-маiоромъ князем А. П. Урусовымъ; Меланiя —, за надворнымъ совѣтникомъ П. П. Пиротморцевымъ; Александра нашла свое счастiе въ попеченiяхъ о спокойствiи своихъ родителей; Надежда—въ супружествѣ за надворнымъ совѣтникомъ Ѳ. М. Еллинскимъ; а сынъ Семенъ С. Пустошкинъ, въ чинѣ статскаго совѣтника, въ послѣднее время служившiй, по выборамъ дворянства, судьею Новгородскаго Совѣстнаго суда, — нынѣ въ отставкѣ.

Руководимый вѣрностiю къ своему долгу, непоколебимою честностiю и прямодушiемъ, благоговѣйною преданностiю Престолу и пламенною любовiю къ Отечеству, адмиралъ Семенъ Аѳанасьевичъ Пустошкинъ прослужилъ съ честiю и славою четыремъ Русскимъ Вѣнценосцамъ ровно **шестьдесятъ семь лѣтъ, семь мѣсяцовъ и пятнадцать дней,**

начиная отъ перваго офицерскаго чина; и во все теченіе столь продолжительной службы въ отпускахъ былъ не болѣе полутора года. И видѣлъ онъ, и вѣрилъ, что какъ за Богомъ усердная молитва, такъ за Царемъ усердная служба никогда не пропадаютъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА

НОВГОРОДЦУ ОСИПУ ИВАНОВИЧУ ПУСТОШКИНУ,

8-го Августа 1685 года.

Божіею Милостію, мы великіе Государи Цари, и великіе Князи, Іоаннъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы: По своему царскому милосердому разсмотрѣнію, пожаловали *Новгородца Осипа Ивановича Пустошкина:* за его службу, что онъ служилъ, блаженные памяти, отцу нашему, великому Государю Царю, и великому Князю, Алексію Михаиловичю, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцу: И брату нашему, блаженные памяти, великому Государю Царю, и великому Князю, Ѳеодору Алексіевичю, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцу: И намъ великимъ Государемъ Царемъ, и великимъ Княземъ, Іоанну Алексіевичю, Петру Алексіевичю, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцемъ: и ко всему Московскому Государству, многую службу, которая вчалася, въ прошломъ во 162-мъ году, послѣ поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушителныхъ писмахъ, съ стороны полскаго короля, вѣчному миру противенство учинено. И за тѣ досадителства, за Божіею помощію, и надежди христіан-

скія, пресвятыя Богородицы молитвою, отецъ нашъ, блаженные памяти, великій Государь Царь, и великій Князь, Алексій Михаиловичь, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, взявъ непобѣдимое оружіе Крестъ Господень, своею Государскою особою, съ подданными нашими Царевичи, съ Грузинскимъ, съ Касимовскимъ, съ Сибирскими: и съ бояры нашими, и воеводы, и со многими ратными людми, на полское и литовское королевство, благодаривше всесилнаго Бога, ходили. И милостію тогоже всесилнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и помощію и заступленіемъ христіанскія надежды, пресвятыя Богородицы, А блаженные памяти, отца нашего, великаго Государя Царя, и великаго Князя, Алексія Михаиловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца: И брата нашего, блаженные памяти, великаго Государя Царя, и великаго Князя, Өеодора Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца: И нашимъ великихъ Государей счастіемъ, Смоленескъ, и Вилну, и Бресть, и иные многія грады, въ Литвѣ, и на Бѣлой Россіи поимали, и во вся лѣта тоя войны, въ розныхъ походѣхъ въ корунѣ полской, и княжествѣ литовскомъ въ далнихъ мѣстѣхъ, надъ противными многое одолѣніе славно по всему свѣту показали. А за тое службу, при отцѣ нашемъ, блаженные памяти, великомъ Государѣ Царѣ, и великомъ Князѣ, Алексіи Михаиловичѣ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцѣ: И при братѣ нашемъ, блаженные памяти, великомъ Государѣ Царѣ, и великомъ Князѣ, Өеодорѣ Алексіевичѣ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцѣ: ему, *Осипу Пустошкину:* съ помѣстнаго его окладу, противъ его братіи не дано. И нынѣ, мы великіе Государи Цари, и великіе Князи, Іоаннъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы, по прежнему, отца нашего, блаженные памяти, великаго Государя

Царя, и великаго Князя, Алексіа Михаиловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца: И брата нашего, блаженные памяти, великаго Государя Царя, и великаго Князя, Ѳеодора Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, милосердому разсмотрѣнію, пожаловали *ево, Осипа Пустошкина*, съ помѣстнаго его окладу, съ *700* четвертей, со 100, по 20 четвертей. И того *140* четвертей *изъ его помѣстья въ вотчину въ новгородскомъ уѣзде въ шелонской пятине, въ шепецкомъ погосте, въ деревне Гверезне, въ пустоши Слудке, въ пустоши въ Лугу, въ починке Малыгине, да в Бѣжецкой пятине, въ Егорьевскомъ погосте на Минце, въ пустоши Гришутине, въ пустоши Поледѣеве, въ пустоши в Лешневе, пустошъ Исово, да в Устрецкой волости, въ пустоши Сметанникове, А въ нихъ по книгамъ, новгородского уѣзду, писма и дозору Леонтья Оксакова, да подьячего Алексѣя Михайлова, 7091 г., да по книгамъ же Бѣжецкіе пятины, письма и дозору князь Василья Звенигородского, 7090 г., и по списку с ввозной какова ввозная дана в великомъ Новѣгороде за приписью дьяка Мини Гробова, 7090-го году въ той ево Осипове вотчине Пустошкина, въ деревне Гверазне с пустошми, написано пашни сто сорокъ три чети с осминою въ поле, а въ дву потомужъ, и перешло у него Осипа за вотчинною дачею, въ пустоши Гришутине пашни три чети с осминою, и тѣми перехожими четми владѣти ему по прежнему въ помѣстье.* И на ту вотчину, велѣли есмы дати сію нашу Царскую жаловашную грамоту, за нашею Царскою красною печатію. И по нашему, великихъ Государей Царей, и великихъ Князей, Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россія Самодержцевъ, Царскому жалованію, та вотчина

ему, *Осипу Пустошкину*, и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно. Чтобы наше Царское жалованіе, и ихъ многая служба, за вѣру, и за насъ великихъ Государей, и за свое отечество, послѣднимъ родомъ было на память: и на ихъ бы службы смотря, дѣти его, и внучата, и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, такъ же нынѣ и впредь, за вѣру христіанскую, и за святыя Божія Церкви, и за насъ великихъ Государей Царей, и великихъ Князей, Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ: И за нашихъ великихъ Государей наслѣдниковъ, и за свое отечество стояли мужественно. А въ той вотчинѣ онъ, *Осипъ Пустошкинъ*, и дѣти его, и внучата, и правнучата, по нашему Царскому жалованію, вольны и продати, и заложити, и въ приданые дати. Печатана нашего Государства, въ царствующемъ Градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7193-го: отъ рождества же по плоти Бога Слова 1685: Індікта 8: мѣсяца августа въ 8 день.,

Внизу грамматы, на лицевой сторонѣ, подписано: А подписалъ Царей и великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, діакъ Василій Ѳедоровъ. — Пошлины взять по уложенью, 8 алтынъ 2 денги.—Взято.—Въ книгу записана.—*На оборотѣ, вверху:* Цари и великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы. *Внизу:* Справилъ Ивашко Некрасовъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

1.

Господинъ контръ-адмиралъ Пустошкинъ!

Усердная служба ваша и показанныя, сверхъ ревностнаго всегда выполненія разныхъ возлагаемыхъ на васъ порученій, труды и успѣшность въ проводѣ въ Днѣстръ канонирскихъ лодокъ, что способствовало скорому занятію войсками Нашими Турецкой крѣпости Аккермана, обратили на себя Мое вниманіе. Въ знакъ особеннаго Моего къ вамъ благоволенія и въ вящшее поощреніе васъ къ дальнѣйшей дѣятельности на пользу службы, Всемилостивѣйше жалую васъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-го класса, коего знаки препровождая при семъ, повелѣваю вамъ возложить оные на себя, пребывая вамъ благосклонный

Въ С.-Петербургѣ,
Февраля 2-го дня
1807 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

2.

Семенъ Аѳанасьевичь! Вмѣнивъ Себѣ въ особенное удовольствіе изъявить уваженіе Мое къ усердному вашему служенію, Я испросила согласіе Императора, Любезнѣйшаго Моего Сына, на принятіе дочери вашей въ Общество благородныхъ дѣвицъ, безъ балотированія въ зачетъ предстоящаго набора. По воспослѣдованіи онаго, Я сего числа предписала учрежденному при томъ Обществѣ Совѣту принять дочь вашу въ оное, и поспѣшаю извѣстить васъ, что вы можете ее туда представить къ г–жѣ начальницѣ, когда заблагоразсудите. Весьма Мнѣ пріятно таковымъ выполненіемъ вашего желанія оказать вамъ совершенное доброжелательство, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною.

Въ С.-Петербургѣ,
Марта 30 го дня
1812-го года.

3.

Семенъ Аѳанасьевичь! Съ сожалѣніемъ видя изъ письма вашего болѣзненное положеніе вашей супруги и уважая причины, побуждающія васъ просить о возвращеніи изъ Общества благородныхъ дѣвицъ воспитывающейся въономъ дочери вашей, Я дала учрежденному при семъ Обществѣ Совѣту повелѣніе удовлетворить желанію вашему. Я желаю, чтобы соединеніе съ дочерью послужило супругѣ вашей утѣшеніемъ, а предполагаемая перемѣна климата споспѣшествовала бы возстановленію ея здоровья, пребывая въ прочемъ вамъ благосклонною.

Въ С.-Петербургѣ,
Генваря 17-го дня
1815-го года.

На подлинныхъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

МАРІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАММАТЫ.

1.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Пустошкину.

Во вниманіе къ долговременной и усердной службѣ вашей съ успѣшнымъ исполненіемъ по оной особенныхъ на васъ возлагаемыхъ порученій, Всемилостивѣйше жалую васъ кавалеромъ ордена св. Владиміра второй степени, знаки коего у сего препровождая, повелѣваю возложить на себя и носить по установленію.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

Въ Москвѣ,
Августа 22-го дня
1826-го года.

2.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему адмиралу, сенатору Пустошкину.

Долговременная ваша служба во флотѣ, ознаменнованная рядомъ отличныхъ заслугъ, всегда была Намъ памятна. Не смотря на преклонныя лѣта, вы и нынѣ продолжаете службу съ прежнимъ рвеніемъ въ званіи сенатора. Такое усердіе ваше даетъ вамъ право на особенное Наше благоволеніе; почему желая ознаменовать оное Монаршею Нашею милостію, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою и Царскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ,
Декабря 30-го дня
1840 года.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПИСЬМА

Н. С. МОРДВИНОВА, ДЮКА ДЕ РИШЕЛЬЕ И МАРКИЗА И. И. ДЕ ТРАВЕРСЕ

КЪ С. А. ПУСТОШКИНУ.

1.

Милостивый государь мой

Семенъ Афанасьевичъ.

Вчерашняго числа сдалъ я начальство мое Вилиму Петровичу фонъ Дезину. Приношу искреннѣйшую мою благодарность за дружбу и благоволеніе, которыя оказывали вы мнѣ во время моего съ вами сослуженія. Прошу оными удостоить теперь и помѣщика Таврическаго. Я намѣренъ первоначально переѣхать въ Козловъ, естли найду тамъ пристанище достаточное для семейства моего. Но какъ сумнѣваюсь чтобы въ Крыму я могъ зиму препроводить, доколѣ не устроюсь; то намѣренъ осенью возвратится въ Николаевъ; а потому прошу покорно сдѣлать мнѣ одолженіе изготовить для меня дровъ и прислать сюда, когда сіе возможно будетъ.

Милостивой государынѣ моей Софьи Федоровнѣ приношу благоларность мою за присылку кизиля.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью

Милостивый государь мой
вашимъ покорнѣйшимъ слугою
Н. Мордвиновъ.

Николаевъ,
5-го Марта 1799.

2.

Милостивый государь мой

Семенъ Афанасьевичъ.

Поздравляю васъ отъ всего моего сердца, съ благополучнымъ возвращеніемъ. Вы можете почесть себя спасшіимся, послѣ бурнаго плаванія на судахъ гнилыхъ. Мы сопровождали васъ моленіями, зная сколь великимъ опасностямъ подвержены вы были. Но возвратясь, надѣюсь что всѣ бѣдствія для васъ окончались.

За воспоминаніе меня приношу искреннѣйшую мою благодарность. Деревцы ваши сохранять буду рачительно, когда получу ихъ.

Подкомандующій вашъ г-нъ Гейденъ *) выхваляется милостями вашими, и желаетъ навсегда служить съ вами. Онъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ великія хвалы вамъ отдаетъ.

---

*) Графъ Логинъ Петровичъ Гейденъ—въ-послѣдствіи адмиралъ, Ревельскій военный губернаторъ и главнокомандующій надъ портомъ, сконч. 5-го Октября 1850 года.

Прошу изъявить почтеніе мое милостивой государынѣ моей Софьи Федоровны, и быть увѣреннымъ о искреннѣйшемъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности чистосердечной, съ коими имѣю честь быть

Милостивый государь мой
вашимъ покорнѣйшимъ слугою
Н. Мордвиновъ.

26-го Іюня 1800.
Судакъ, въ Крыму.

3.

Милостивой государъ мой
Семенъ Афанасевичъ.

Г. адмиралъ маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе исвестилъ меня о препорученія вашему превосходительству дѣланнаго противъ крѣпости Анапа. Для содѣиствія съ вами, милостивый государъ мой, имѣю честь васъ уведомить что я нынѣ отправляясъ въ Таманъ, буду приготовить 10 роты 12-го іегерскаго полка, и баталіона Азовскаго гарнизона съ 6-ю пушками, дабы какъ скоро мы увидѣмъ что ескадръ вамъ веренной приближаеться къ городу, сей отрядъ переправиться могъ чрез Бугаза, и подойдя къ городу же препятствовалъ горскимъ народамъ притти на сукурса. Слѣдственно ваше превосходительство, можите быть совершенно спокоенъ съ сухопутной стороны, и высадить десантные воиски на берегъ безъ всякой со стороны Черкесъ опасности. Я надѣюсь что сіе предпріятіе для здѣшнихъ мѣстахъ немаловажное будетъ окончано съ желателнымъ успѣхомъ, и что я скоро

буду вамъ поздравить въ самой Анапѣ. Я въ ожиданіе вашего превосходительства ѣду въ Таманѣ.

Желая вамъ всякаго успѣха имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностю

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Е. дюкъ де Ришелье.

По вернимъ извѣстіемъ крѣпость Анапская не спабжена ни съ провіянтомъ ни съ порохомъ, они изъ Цар града ничего не получили, и гарнизонъ очень слабъ. Паша крепко боиться быть атакованъ.

Феодосій Апрела 14-го дня 1807-го года.

4.

Милостивой государь мой

Семёнъ Афанасевичъ.

Я уже имѣлъ честь писать къ вашему превосходительству чрезъ фрегата Златоустъ, но какъ я думаю что сіе писмо къ вамъ не дошло. Я спешу васъ уверить, милостивой государъ мой, что я чрезвичайно обрадуюсь другой разъ быть съ вами, и содѣиствовать вамъ въ предпріятіи на васъ возложенномъ. Чтобы вы могли окончить вашу операцію безъ всякой опасности со стороны горскихъ жители, я какъ скоро увижу вашу ескадру съ 4 баталіонами и однимъ конимымъ полкомъ казачеимъ буду переправиться через Бугаза, и подвинуться къ Анапѣ. Слѣдственно вы можете высадить ваши воиски на берегъ, я съ своей стороны буду ста-

раться чтобы никакой суккурсъ не могъ въ городѣ входить. По всемъ сведеніамъ тамъ никакихъ воискахъ не находяться, паша ожидаетъ васъ чтобы васъ принять точно такимъ образомъ какъ Акерманской паша меня принялъ. только поспешите, пожалуите, чтобы изъ Анатолій не могли оные подкрепленіе получить. Я васъ, милостивой государъ, съ великою нетерпеливостю дожидаю. Съ совершеннымъ почтеніемъ, и преданностю честь имѣю пребыть навсегда

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Е. дюкъ де Ришелье.

Таманъ Апрела 18-го дня 1807-го года.

5.

Милостивой государъ мой

Семенъ Афанасевичъ.

Такъ какъ уже брикъ въ виду, покорнѣише прошу ваше превосходительство приказать чтобы она была готова, дабы мы еще сегодня могли отправиться, естли вѣтеръ позволаетъ. Еще имѣю къ вашему превосходительству покорнѣишую прозбу. Маркизъ Иванъ Ивановичъ обѣщалъ мнѣ 6 малинкихъ медныхъ пушекъ, которые лежали за арсеналомъ безъ лафетовъ, оны назначены для Черноморскаго воиска. Здѣлайте милость прикажите ихъ отдать воисковому старшинѣ Матвееву, командующему каноперскими лодками. Вы чрезъ это меня чрезвичайно одолжить изволите пре-

бывающаго навсегда съ отличнымъ къ вамъ почтеніемъ, и совершенною преданностю

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Е. дюкъ де Ришелье.

Анапа Маія 2-го дня 1807-го года.

6.

Милостивой государь мой
Семенъ Афанасевичъ!

Вашему превосходительству кажется болѣе не нужно сказать въ разсужденіи нашего предмѣта. Подъ руководствомъ вашимъ храбрые и искусные наши капитаны; не можетъ быть ни малаго сомненія въ совершенномъ успѣхѣ експедиціи вамъ препорученной. Въ прочемъ все будетъ зависить отъ вашего благоразумія, опытности и рѣшимости. Англинская ескадра съ 9 кораблями форсивала Дардапели и легла на якорь подъ стенами столицы музулмановъ. Быстро надобно вашему превосходительству стремится на Анапъ. Уничтожте сей городъ и крепость чтобъ не видали и слѣда онаго. Насъ вѣчно будутъ благодарить жители наши живущіе на Кубанскихъ берегахъ. Но будемъ милосердны къ пленникамъ.—По здачѣ города стараетесь имѣть сообщеніе съ генераломъ маіоромъ Гангебловымъ и ежели онъ потребуетъ нашъ гренадерской баталіонъ для усиленія его корпуса то и отдаите подъ его повеленіе на короткое время и онъ будетъ возвратить сухимъ путемъ въ Крымъ.—Я къ моему сожаленію не могу видѣть ваше

отправленіе ибо ожидаю сегодня или завтра г-на Фелипа съ важными дѣлами и повелѣніями.

Прошу ежели можно изъ Анапа послать сухимъ путемъ дупликатъ вашего донесенія, чрезъ казаковъ, ежели есть сообщеніе съ корпусомъ.

Г-нъ маіоръ Дандри, переводчикомъ можетъ будетъ вашему превосходительству полезенъ. Ежели вамъ угодно вы можете взять его съ собою, о чемъ и я писалъ князю Вяземскому; какъ вамъ угодно, въ прочемъ.

Сюрпризъ надобно дѣлать у Анапы они будутъ думать что ваша ескадра есть турецкая.

Остается мнѣ желать вашему превосходительству всякое счастіе и благополучіе. Пребывая вѣчно съ истиннымъ почитаніемъ

Вашего Превосходительства
милостиваго государя моего
покорнымъ слугою
де Траверсе.

4 Апреля 1807.

Вашему превосходительству долженъ обявить, что корпусъ г-на Гангеблова со всѣми казаками долженъ переправится на сихъ дняхъ (сколь скоро они узнаютъ что вы уже въ Анапѣ), чрезъ рѣку Кубанъ для наказанія хищныхъ народовъ которые нынѣ каждой день почти дѣлаютъ нападенія. Нужно весьма спѣшить. *де Трав....*

Приложу при семъ вашему превосходительству выписки изъ вѣдомости........ и также планъ Анапа не знаю ежели онъ вѣрной.

7.

Только я хочу поздравить ваше превосходительство съ пріѣздомъ. Я здѣсь какъ вы изволите знать только гость вашъ. На скорости извините — увѣдомляйте о любопытномъ вашемъ намѣреніи, ежели вы не придете ко мнѣ.

ч: 28-го Апреля
Рейда Анапы
Б. Діанна.

8.

Видны наши войска. Я пойду погулять къ берегу. Весьма хорошо что ваше превосходительство еще посылаете для переговора: ежели вы объѣжаете я съ удовольствіемъ съ вами соединюсь. Казакъ на берегу поднимаетъ флагъ. *Т.*

9.

Милостивой государь мой

Семенъ Афанасевичъ!

Поставляю долгомъ моимъ увѣдомить ваше превосходительство о моемъ прибытіи вчера ввечеру къ берегу на 25 верстъ изъ Керчи. Каждая минута нынѣ пріятное напоминаніе о вашемъ успѣхѣ.—Позабылъ сказать что нужно прежде вашего отъѣзда испортить колодецъ которой находится около 2 миль изъ города на берегу къ северной сторонѣ оттуда говорятъ получаютъ пресную воду. всѣ другія воды не годятся. то ежели вы изволите приказать бросить въ ней соли и худаго пороха потомъ наполнить землею никогда нельзя поправить сію воду.—Нужно также полагаю послать между Севастополя и Николаева одно изъ вашего

авиза на нѣсколько дней и по прибытіи вашемъ въ Севастополь мы увидимъ послать ли другое судно.—Я видѣлъ вчерась большое судно на морѣ; должно быть корабль Правой.

Примите съ желаніемъ моимъ о вашемъ совершенномъ благополучіи увѣреніе въ истинномъ почитаніи съ которымъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
милостиваго государя моего
покорный слуга
де Траверсе.

1 Маія 1807.

10.

Милостивой государь мой
Семенъ Афанасевичь!

Ваше превосходительство можете судить сколько удовольствія для меня знать ваше благополучное возвращеніе, Богъ васъ благословитъ и слѣдовательно я также.—Много благодарю за виды и планъ Анапы. Какъ вы обѣщаете другіе, я препровождаю оные къ нашему министру, думаю для его пріятно будетъ. По отправленіи курьера я къ вамъ поѣду, и думаю послѣ завтра ежели возможно. Всѣ ваши рекомендаціи, всѣ бумаги ко мнѣ также отправляю къ П. В. Чичагову. Приложу все мое стараніе дабы ваше превосходительство и вся ваша эскадра получили заслуживаемое благоволеніе и милости нашего Августѣйшаго Монарха. Гораздо больше вы нашли и взяли въ Анапѣ нежели сперва мы думали тѣмъ лучше!—П: В: Чи: непремѣнно хочетъ еще новое покушеніе у Синапа. Мы поговоримъ вмѣстѣ объ отправленіи изъ Требизонда отряда по занятіи онаго.—Есть ли въ Севастополѣ судно уже судно гружено пшеницею? Можетъ быть онъ будетъ вамъ

*

нуженъ для Грековъ мы также увидимъ ето вмѣстѣ. Ожидая наше свиданье примиѓе увѣреніе въ вѣчномъ почитаніи съ которымъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
милостиваго государя моего
покорнымъ слугою
де Траверсе.

16 Маія 1807.
Николаевъ.

Чрезвычайно скоро окончили истребленіе города и крѣпостей.

P. S. 17 число—получилъ письмо и новое увѣдомленіе вашего превосходительства отъ 12-го сего мѣсяца я не безъ безпокойства въ разсужденіи корабля Исидора, будетъ ли принужденъ итти съ 4-мя кораблями? Дай Богъ чтобъ ваше доброе расположеніе и ревность капитана могли преодолевать сію неприятность. Я уже писалъ о всѣхъ нашихъ предмѣтахъ, а я скоро буду имѣть удовольствіе съ вами видаться и тогда вы будете знаю уже готовы. Сегодня я ночую въ Херсонѣ.—4-й морской полкъ зависитъ отъ вашего превосходительства или имѣть въ лагери или послать изъ кораблей для ученія, расположите какъ угодно. Муху, пушки, ружья для Грековъ, порохъ и проч. возмите все. Надобно вамъ спѣшить пока время удобно. Хорошее извѣстіе изъ Константинополя все вамъ скажу. Примите еще ваше превосходительство увѣреніе въ моемъ сердечномъ почтеніи. *Т.*

12.

Милостивый государь мой
Семенъ Афанасевичь!

Человѣкъ предполагаетъ, Богъ располагаетъ. Богу не было угодно и обстоятельства по видимому не было можно преодолѣвать. Надѣюсь что ваше превосходительство нынѣ благополучно

съ порученною ескадрою пришли въ портъ. Безпокоитъ меня еще корабль Побѣда, и съ нимъ суда 4.—Какъ скоро въ Севастополь старайтесь привести, во всякомъ случаѣ, вашу ескадру въ готовность. Я ожидаю съ нетерпѣніемъ извѣстія о вашемъ прибытіи, и пребываю съ вѣчнымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
милостиваго государя моего
покорнымъ слугою
де Траверсе.

26 Іюня 1807.
Николаевъ.

P. S. Всѣ лишные люди волонтеры и проч. которые ваше превосходительство приняли на свою ескадру прежде отправленія изключите изъ ескадры ибо много порціи, и потомъ чтобъ не было недостатка въ провизіи морскихъ.

Также суда гружены провіантомъ спешите чтобъ не лишно платить и развозить прошу съ Павломъ Васильевичемъ разное такое расположеніе о которомъ теперь можетъ быть не помню дабы избѣгать лишные издержки.—Думаютъ въ Петербургѣ что Турецкой флотъ въ намѣреніи насъ посѣтить когда Дарданелы весьма надѣжно укреплены.

Дѣло по арміямъ по прежнему. Были два генеральныя сраженія въ Прусіи 29 Маія гдѣ побили 12,000 Французовъ. Другое 2 Іюня но слѣдствіе не еще извѣстно.

ОТНОШЕНІЯ.

1.

Господину контръ-адмиралу Пустошкину.

Всѣми благоразумными распоряженіями вашего превосходительства, каковые вами учинены по гребному флоту въ бытность вашу въ Одессахъ и на Днѣстрѣ, также исполненіемъ съ успѣхомъ порученій и соблюденнымъ порядкомъ по всѣмъ частямъ, я весьма доволенъ, и объявляю вамъ совершенную мою признательность. О чемъ не оставилъ я донести и вышнему начальству.

№ 2396.
Декабря 14 дня 1806 года.

2.

Господину контръ-адмиралу и кавалеру Пустошкину.

Состоящій въ Севастополѣ флотъ Черноморскій поручаю подъ начальство вашего превосходительства, впредь до полученія по сему предмету Высочайшаго повелѣнія; равномѣрно какъ и о предпринятіи военныхъ дѣйствій имѣете ожидать дальнѣйшихъ

предписаній.—Однако за всѣмъ тѣмъ, естьли посредствомъ нашихъ крейсеровъ или другими способами будетъ извѣстно о входѣ Турецкаго флота въ Черное море и направленіи его къ нашимъ берегамъ, и притомъ когда сила онаго будетъ хотя превосходнѣе нашей, но въ толикомъ числѣ, что можно удобно противопоставить оной наши корабли и фрегаты, въ такомъ случаѣ и не ожидая отъ меня дальнѣйшаго предписанія, выступить съ ввѣреннымъ вашему превосходительству флотомъ въ море для отраженія и пораженія непріятеля, въ чемъ особливо благоразумные и осторожные мѣры вашего превосходительства могутъ служить надежнымъ руководствомъ Въ-слѣдствіе сего и приказано уже отъ меня послать брикъ Елисавету въ крейсерство къ Константинопольскому проливу для развѣдыванія и скорѣйшаго донесенія въ Севастополь, когда Турецкой флотъ и въ какой силѣ появится въ Черное море.

№ 126.
Марта 23 дня 1807 года.

3.

Господину контръ-адмиралу, кавалеру Пустошкину.

Бывши свидѣтелемъ движенія ескадры подъ командою вашего превосходительства во взятіи крѣпости Анапа, объявляю мою совершенную признательность особливо вамъ, что привели вашу ескадру въ совершенную аккуратность и дѣлали всѣ нужныя движенія съ искуствомъ. Положеніе корабля Варахіила и фрегатъ Воинъ дали имъ случай особливо дѣйствовать противъ крѣпости, и командиры ихъ не упустили случай отличиться, что я оное примѣтилъ. Барказы вооруженные, которые вы послали ночью до

самаго берега, исполнили также ихъ порученность съ ревностію и храбростію, которою отличаются обще наши морскіе чиновники и люди. 4-го морскаго полка кои посланы на берегъ и заняли крѣпость по вашему повелѣнію, также достойны вниманія начальства. О чемъ съ великимъ удовольствіемъ вашему превосходительству объявляю.

№ 35.
Апрѣля 29 дня 1807 года.

Подлинныя подписалъ:

Адмиралъ М. де Траверсе.

СПИСОКЪ КОРАБЛЕЙ И СУДОВЪ,

СОСТАВЛЯВШИХЪ ЭСКАДРУ, НАЗНАЧЕННУЮ КЪ АНАПѢ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КОНТРЪ-АДМИРАЛА С. А. ПУСТОШКИНА.

Корабли:	*Ранги:*	*Командиры:*
Ратный	110-пуш.	контръ-адмиралъ Пустошкинъ;
		капит. 1-го ранга Макшеевъ.
Ягудіилъ	110-пуш.	капит. 1-го ранга Мессеръ.
Правый	74-пуш.	капит. 2-го ранга Твентъ.
Исидоръ	74-пуш.	капит.-лейтен. Деревицкій *).
Побѣда	66-пуш.	капит. 2-го ранга Ратмановъ.
Варахаилъ	66-пуш.	капит. 2-го ранга Сальковъ.
Фрегаты:		
Крѣпкій	50-пуш.	капит. 2-го ранга Патаніоти.
Назаретъ	44-пуш.	капит.-лейтен. Перхуровъ.
Поспѣшный	36-пуш.	капит.-лейтен. Гайтани.
Воинъ	32-пуш.	капит.-лейтен. Подгаецкій.
Златоустъ	32-пуш.	капит.-лейтен. Велизари.
Бриги:		
Діана	10-пуш.	капит.-лейтен. Стожевскій.
Елисавета	10-пуш.	лейтенантъ Хомутовъ.
Брандеръ:		
Рождество Богородицы		лейтенантъ Кумеласъ.
Пять канонерскихъ лодокъ		лейтенантъ Критскій.

*) За болѣзнію капитана 2-го ранга Перскаго, который остался на берегу.

СПИСОКЪ КОРАБЛЕЙ И СУДОВЪ,

составлявшихъ эскадру, назначенную къ Требизонту и Платанѣ, подъ начальствомъ контръ-адмирала С. А. Пустошкина.

Корабли:	*Ранги:*	*Командиры:*
Ратный	110-пуш.	контръ-адмиралъ Пустошкинъ;
		капит. 1-го ранга Макшеевъ.
Правый	74-пуш.	капит. 1-го ранга Твентъ.
Варахаилъ	66-пуш.	капит. 2-го ранга Сальковъ.
Фрегаты:		
Крѣпкій	50-пуш.	капит. 2-го ранга Патаніоти.
Назаретъ	44-пуш.	капит. 2-го ранга Перхуровъ.
Поспѣшный	36-пуш.	капит.-лейтен. Гайтани.
Воинъ	32-пуш.	капит.-лейтен. Подгаецкій.
Іоаннъ Златоустъ	32-пуш.	капит.-лейтен. Велизари.
Бриги:		
Елисавета	10-пуш.	капит.-лейтен. Хомутовъ.
Діана	10-пуш.	капит.-лейтен. Стожевскій.
Шкуна:		
Экспедиціонъ	10-пуш.	лейтенантъ Елизаровъ.
Брандеры:		
Рождество Христово		лейтенантъ Кумеласъ.
Елена		лейтенантъ Юрьевъ.
Николай		лейтенантъ Польской.
Бомбардирское судно Лиманъ		лейтенантъ Рябининъ.
Бригантина Николай		лейтенантъ Петровъ.
Голетъ Муха		лейтенантъ Патрикъ.
Семь кановерскихъ лодокъ		лейтенантъ Критскій.

Сверхъ сего, для перевоза десантныхъ войскъ и помѣщенія провіанта, восемь наемныхъ купеческихъ судовъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ТУРЕЦКАГО ЯЗЫКА НА РОССІЙСКОЙ НАДПИСИ, ВЫСѢЧЕННОЙ НА МРАМОРНОЙ ПЛИТѢ, ДОСТАВЛЕННОЙ ИЗЪ ГОРОДА АНАПЫ.

Сія надпись сдѣлана въ память построенія города Анапы Султаномъ Селимомъ.

Во время царствованія Султана Селима;—	Сохранителя и покровителя своихъ подданныхъ и законовъ Божіихъ;—
Сооруженъ имъ сей городъ для его воиновъ;—	Преодолѣвъ всѣ затрудненія;—
Въ сооруженіи онаго помощникомъ былъ Богъ;—	Ибо по соизволенію и милости Его многіе люди покорены;—
Мустафа Паша и Мустафа Ага;—	Кои употребляли великіе свои труды;—
А въ знакъ памяти сдѣлана надпись;—	На сихъ прекрасныхъ воротахъ прославленъ Ты о Великій Боже!

Сей камень поставленъ 1796 года.

СУЛТАНЪ СЕЛИМЪ МУСТАФА ХАНЪ.	
О великій Боже!—	Безъ твоего соизволенія ничто не поколеблется.
Султанъ Селимъ имѣетъ неограниченную власть;—	Проситъ тебя Великій Боже! сохранить всѣ грады его во вѣки;—
Печется о всѣхъ городахъ ему подвластныхъ, строитъ и оканчиваетъ новый;—	Дабы подданные его были всегда покойны;—
И какъ всѣ города, во владѣніи находящіяся, въ продолженіи жизни его благополучны; то и оный да будетъ таковымъ во вѣки;—	А враги его тому да удивятся!—
Онъ соорудилъ теперь городъ Анапъ:—	Жители онаго да будутъ благополучны!—
Около его сдѣлалъ прекрасные вороты;—	И самые величайшіе исполины не могутъ разрушить оныхъ;—
Поставилъ на берегу Чернаго моря;—	Отъ лукаваго врага охранимъ Богомъ.
Да будетъ извѣстно каждому, что надпись сія сдѣлана въ память сооруженію города Анапы и въ вѣчное прославленіе Султана Селима.	Сочинитель ея есть одинъ изъ жителей города Анапы. 1798 года.

НА ПОГРЕБЕНІЕ

АДМИРАЛА, СЕНАТОРА С. А. ПУСТОШКИНА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ВСЕЙ ГВАРДІИ СОБОРѢ,

ВОЛКОВСКИМЪ ПРОТОІЕРЕЕМЪ И КАВАЛЕРОМЪ

НИКОЛАЕМЪ ИЛЬИНСКИМЪ.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Декабря 9-го дня 1852 года.

Цензоръ *Архимандритъ Іоанникій.*

РѢЧЬ

НА ПОГРЕБЕНІЕ

АДМИРАЛА, СЕНАТОРА С. А. ПУСТОШКИНА.

Итакъ *скончался вмалѣ* мужъ доблестный, *исполнивый лѣта долга* (Прем. Солом. IV, 13)! Почилъ сномъ праведныхъ старецъ, посвятившій многолѣтнюю жизнь свою пользамъ и славѣ Отечества и отъ четырехъ Монарховъ украшенный отличіями, которыя свидѣтельствуютъ о заслугахъ его! Не знаменитость происхожденія, не величіе и богатство рода, не защита и покровительство сильныхъ возвели его на высшую степень его званія; но постоянное вниманіе къ собственнымъ обязанностямъ, точное ихъ исполненіе, непоколебимая вѣрность Престолу, пламенная любовь къ Отечеству, истинные заслуги и достохвальные подвиги— вотъ путь, которымъ достигъ онъ высшихъ и знаменитыхъ почестей. Отъ самой цвѣтущей юности и до глубокой старости, при всѣхъ превратностяхъ жизни, онъ неуклонно шелъ

этимъ путемъ, — то, какъ *мужъ силы,* охраняя предѣлы Отечества на водахъ Черноморскихъ или предводительствуя побѣдоноснымъ флотомъ нашимъ при пораженіи непріязненныхъ Оттомановъ и при разрушеніи неприступныхъ твердынь ихъ; то, какъ *мужъ совѣта*, являясь въ Совѣтѣ мудрыхъ съ благоразумными совѣтами, добрыми намѣреніями, правотою и любовію къ законамъ. Отечественная исторія съ признательностію внесетъ на свои скрижали его воинскіе подвиги и гражданскія заслуги и сохранитъ имя его въ потомствѣ.

Но не однѣми воинскими и государственными доблестями сей заслуженный мужъ стяжалъ себѣ право на общее уваженіе къ себѣ: его личныя качества невольно привлекали къ нему сердца всѣхъ, знавшихъ его. Свѣтлый и проницательный умъ, благородное сердце, нѣжное чувство ко всему доброму и прекрасному, любовь и привѣтливость ко всѣмъ, кротость, искренность безъ лести, благотворительность чуждая тщеславія — все въ немъ было любезно, все заставляло уважать его. А глубокое благоговѣніе предъ непостижимыми путями Божественнаго Промысла, христіанское терпѣніе въ превратностяхъ судьбы и счастія, и искреннее благочестіе содѣлывали его любезнымъ не только предъ очами человѣческими, но и предъ очами Божіими. Удивимся ли послѣ сего, что и самая кончина его была подобна прекрасному закату солнца послѣ прекраснаго дня? По истинѣ *угодна бѣ Господеви душа его* (Прем. Солом. IV, 14).

Собравшись нынѣ въ храмъ сей воздать послѣдній долгъ усопшему, пріидите, братіе, дадимъ ему послѣднее цѣлованіе, оросимъ слезою любви и признательности гробъ его и помолимся Господу о успокоеніи души его:

Боже духовъ и всякія плоти! пріими усердную молитву нашу: упокой душу раба Твоего, болярина Симеона, въ селеніяхъ Святыхъ Твоихъ, идѣже праведніи упокояются; сотвори, да пребудетъ *память его во благословеніихъ* (Іис. Сир. 45, 1). Аминь.

2007043283

